

Роспатриотцентр
росмолодёжь

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ
ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

**Федеральное агентство по делам молодежи
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Российский центр гражданского и патриотического
воспитания детей и молодежи»**

Методические рекомендации

**ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Москва, 2025

УДК: 37.06
ББК: 74.200.5

Рекомендовано к изданию Экспертным советом ФГБУ «Роспатриотцентр».

Составители:

Методические рекомендации по организации работы в области профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде: метод. рек. : [Электрон. ресурс] / сост. О.Ф. Жуков, Е.В. Аверченко. – Москва : ФГБУ «Роспатриотцентр», 2025. – 72 с.

Методические рекомендации по организации работы в области профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде» подготовлены ФГБУ «Роспатриотцентр» и представляют собой комплексное руководство для специалистов, работающих с молодежью.

В документе системно изложены нормативно-правовые основы профилактики, определены современные риски и факторы уязвимости, приведены алгоритмы реагирования и диагностики, а также практические инструменты мониторинга и оценки эффективности программ. Особое внимание уделено возрастной адресности – профилактике среди школьников, студентов и работающей молодежи, вопросам безопасности и этики, а также кадровому обеспечению системы профилактики.

Методические рекомендации предназначены для широкого круга практиков: педагогов и психологов образовательных организаций, специалистов молодежных центров и служб, сотрудников органов социальной защиты и здравоохранения, кураторов студенческих сообществ, а также специалистов корпоративных программ по работе с молодежью. Документ может использоваться и в рамках реализации проектов молодежной политики, на цифровых профилактических платформах и в межведомственной координации.

Экспертную поддержку и консультационное сопровождение при подготовке методических материалов обеспечивали специалисты Круглогодичного молодежного центра «Безопасность и профилактика» – филиала государственного бюджетного учреждения Ленинградской области «Центр патриотического воспитания».

© Жуков О.Ф., Аверченко Е.В., 2025
© ФГБУ «Роспатриотцентр», 2025

Содержание

Содержание.....	3
1. Актуальность профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде	5
1.1. Цель и задачи методических рекомендаций	6
2. Нормативно-правовая основа профилактики экстремизма и терроризма	7
3. Принципы профилактической работы: от правовых норм к педагогической практике.....	9
3.1. Юридические принципы профилактической работы	9
3.2. Педагогические принципы профилактической работы.....	10
3.3. Сводная таблица принципов профилактической работы	11
4. Термины и классификация	12
4.1. Понятийный аппарат	12
4.2. Классификация и видовая характеристика экстремистских и террористических преступлений.....	14
4.2.1. Экстремистские преступления	14
4.2.2. Террористические преступления	15
4.2.3. Разграничение экстремистских и террористических преступлений	16
4.3. Токсичные субкультуры и деструктивные идеологии как почва для экстремизма и терроризма.....	17
5. Межведомственная модель взаимодействия	19
5.1. Роли и ответственность ключевых субъектов профилактики.....	19
5.2. Модель координации и взаимодействия органов и учреждений.....	22
5.3. Алгоритм маршрутизации и информирования правоохранительных органов	22
6. Диагностика рисков вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность.....	24
6.1. Маркеры риска	24
6.2. Инструменты диагностики.....	26
7. Алгоритмы реагирования на выявленные риски	30
7.1. Действия специалистов при работе со школьниками	30
7.2. Действия специалистов при работе с обучающимися СПО	31
7.3. Действия специалистов при работе со студентами вузов.....	32
7.4. Действия специалистов при работе с работающей молодежью	32
7.5. Порядок информирования родителей и правоохранительных органов	33
7.6. Работа с сопротивлением	34
8. Инструменты профилактики: средства, методы и современные форматы профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде	36
8.1. Средства профилактики: что использовать в работе	37

8.2. Методы профилактики: как действовать эффективно	38
8.3. Формы организации профилактической деятельности	39
8.4. Современные технологии и цифровые инструменты	39
8.5. Адаптация форматов для разных возрастных групп	40
8.6. Критерии выбора и оценки эффективности инструментов	42
9. Безопасность и этика в профилактической работе	44
9.1. Психологическая безопасность участников	44
9.2. Этические ограничения	45
9.3. Информированное согласие и работа с персональными данными	46
9.4. Профилактика профессионального выгорания специалистов	46
9.5. Мониторинг и оценка этических рисков	47
10. Мониторинг и оценка эффективности профилактических мероприятий	49
10.1. Логическая модель профилактических программ	49
10.2. Система KPI и индикаторов	50
10.3. Инструменты оценки	51
10.4. Шаблоны отчетов и чек-листы качества	52
10.5. Алгоритм действий по результатам оценки	53
11. Кадровое обеспечение	53
11.1. Профессиональные компетенции специалиста в сфере профилактики деструктивных проявлений и субкультурных рисков	53
11.2. Подготовка и повышение квалификации	55
11.3. Супервизия и взаимопомощь специалистов	56
11.4. Оценка эффективности и профессиональное развитие	57
11.5. Формирование внутренней картины неприятия деструктивного поведения у молодежи	57
Заключение	58
Список литературы	60
Приложения	63

1. Актуальность профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде

Проблема экстремизма и терроризма в молодежной среде остается одной из наиболее тревожных для государства и общества. На заседаниях Национального антитеррористического комитета, в докладах ФСБ и МВД России регулярно отмечается, что именно молодые люди становятся основной мишенью для вербовщиков. За последние годы зафиксирован рост числа преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных подростками и молодыми людьми.

Тревожную динамику подтверждает и судебная статистика. Ежегодно несколько сотен молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет осуждаются по статьям экстремистской и террористической направленности. Более 60% таких преступлений связаны с деятельностью в интернете, социальными сетями, мессенджерами, игровыми сообществами. Это говорит о том, что цифровая среда стала главным каналом для распространения деструктивных идей.

Особое беспокойство вызывает смещение вербовки в более младшие возрастные группы. Это стало возможным благодаря новым технологиям, которые используют вербовщики: от мемов и игровых заданий для привлечения внимания детей, до искусственного интеллекта для создания убедительного радикального контента. Но дело не только в возрасте. Эти же технологии коренным образом меняют и саму структуру деструктивных сообществ. Они приводят к их дроблению на мелкие, плохо отслеживаемые ячейки, увеличивают скрытность и ускоряют переход в полностью онлайн-формат.

Эксперты отмечают, что сегодня речь идет о целенаправленной работе по втягиванию молодежи в преступную деятельность.

Причины восприимчивости молодежи к радикальным идеям многослойны. Это и психологический поиск идентичности, и потребность в признании, и болезненный опыт буллинга или семейных конфликтов. Усиливает ситуацию то, что значительная часть жизни современных подростков проходит в цифровом пространстве, где они ищут друзей, источники информации и смыслы.

Важно понимать, что профилактика направлена не только на уязвимых, но и на тех, кто обладает высоким потенциалом. Экстремисты бьют именно по сильным сторонам молодежи – ее идеализму, стремлению менять мир, жажде действий. Поэтому ключевая задача – направить эту энергию в созидательное

русло, дав реальные пути самореализации в учебе, труде, спорте, добровольчестве и творчестве.

Профилактика – это не только социальная необходимость, но и экономическая целесообразность. Каждый случай радикализации обходится государству в огромные суммы. Это расходы на оперативные мероприятия, следствие, судебные процессы, содержание осужденных. По оценкам экспертов, затраты на один такой эпизод могут достигать десятков миллионов рублей. Инвестиции в профилактику в разы дешевле и, главное, позволяют сохранить человеческий потенциал и будущее молодых людей.

Таким образом, профилактика экстремизма и терроризма – это системная работа на опережение, которая объединяет усилия всех институтов общества. В конечном счете, это ключевой вклад в национальную безопасность и инвестиция в формирование поколения, иммунного к деструктивным идеологиям.

1.1. Цель и задачи методических рекомендаций

Цель методических рекомендаций – формирование у молодежи целостной системы ценностных ориентиров и жизненных стратегий, основанных на неприятии экстремизма и терроризма, развитии критического мышления, цифровой и правовой грамотности, способности к ответственному выбору и участию в позитивных формах социальной и гражданской активности. Достижение этой цели обеспечивается через системный и доказательный подход к профилактике, позволяющий не только предупреждать риски вовлечения в деструктивные практики, но и создавать условия для устойчивого личностного и гражданского развития молодежи.

Задачи методических рекомендаций

1. Сформировать у молодежи устойчивые ценностные ориентиры и гражданскую позицию, исключая принятие экстремистских и террористических идей.
2. Развивать критическое мышление, медиаграмотность и правовую культуру как ключевые инструменты противодействия манипуляциям и деструктивным влияниям.
3. Внедрить систему раннего выявления рисков вовлечения в экстремистские и террористические практики на основе педагогического наблюдения, диагностики и межведомственного взаимодействия.
4. Адаптировать содержание, формы и методы профилактической работы с учетом возрастных, социальных и культурных особенностей молодежи.
5. Создавать условия для вовлечения молодежи в позитивные формы социальной и гражданской активности.

6. Развивать кадровый потенциал профилактики, формируя необходимые компетенции специалистов, обеспечивая повышение квалификации, супервизию и межведомственное взаимодействие.

7. Внедрять систему мониторинга и оценки эффективности профилактических мероприятий на основе доказательных подходов и четких индикаторов.

2. Нормативно-правовая основа профилактики экстремизма и терроризма

Федеральные законы:

Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»

Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

Федеральный закон Российской Федерации от 3 апреля 1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»

Федеральный закон Российской Федерации от 7 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»

Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ «О безопасности»

Указы Президента РФ:

Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»

Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму»

Указ Президента РФ от 14 июня 2012 № 851 «О порядке установления уровней опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства»

Указ президента РФ от 2 сентября 2012 № 1258 «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ президента РФ от 15 февраля 2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму»

Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»

Указ Президента РФ от 29 мая 2020 №344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»

Комплексный план противодействия идеологии терроризма Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 30 декабря 2023 г. №Пр-2610

Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

Указ Президента РФ от 13.09.2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом»

Постановления, распоряжения Правительства РФ:

Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2019 № 471 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства транспорта Российской Федерации, Федерального агентства воздушного транспорта, Федерального агентства железнодорожного транспорта, Федерального агентства морского и речного транспорта, Федерального дорожного транспорта, Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, их территориальных органов, а также подведомственных ему организаций»

Постановление Правительства РФ от 27 мая 2017 №638 «О взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов российской Федерации и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц при проверке информации об угрозе совершения террористического акта, а также об информировании субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения террористического акта».

Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 N 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации»

Иные документы:

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 203 № Пр-2610)

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ

3. Принципы профилактической работы: от правовых норм к педагогической практике

3.1. Юридические принципы профилактической работы

Федеральные законы «О противодействии терроризму» (№ 35-ФЗ) и «О противодействии экстремистской деятельности» (№ 114-ФЗ) закрепляют принципы, которые являются фундаментом всей системы профилактики.

Обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина.

Центральный ориентир законодательства – охрана личности и уважение ее прав. Профилактические меры допустимы только тогда, когда они направлены на безопасность и не ущемляют законные права граждан.

Законность.

Все действия специалистов должны строго соответствовать законодательству и их компетенциям. Это исключает произвольные вмешательства и обеспечивает правовую чистоту профилактических шагов.

Приоритет мер предупреждения.

Закон прямо закрепляет, что лучше предотвратить угрозу, чем реагировать на последствия. Поэтому основная задача профилактики – выявление и устранение причин риска.

Системность и комплексное использование мер.

Борьба с терроризмом и экстремизмом предполагает сочетание политических, социально-экономических, правовых, педагогических и информационных мер. Профилактика должна быть целостной и разносторонней.

Комплексность и межведомственное взаимодействие.

Это должно находить свое отражение в сотрудничестве государства с общественными и религиозными объединениями.

Предупреждение возможно только при объединении усилий образования, социальной защиты, семьи, органов молодежной политики и правоохранительных структур.

Соразмерность мер степени угрозы.

Реагирование должно соответствовать уровню риска, чрезмерные меры недопустимы.

Гласность.

Профилактика строится на открытости и доступности информации, что формирует доверие и вовлекает общественные институты.

Неотвратимость наказания.

Законодательство подчеркивает, что любые формы террористической и экстремистской деятельности неизбежно влекут ответственность.

Информационно-пропагандистские меры.

Одним из направлений признается формирование неприятия экстремистских идей через информационно-просветительские и воспитательные действия. Это работа не только на правовом, но и на ценностном уровне.

3.2. Педагогические принципы профилактической работы

Если юридические ориентиры задают рамки и правила, то педагогические принципы делают профилактику гуманной и адресной. Они показывают, как работать с подростками и молодежью так, чтобы правовые нормы не оставались формальностью, а превращались в живой процесс воспитания.

Уважение личности и ее достоинства.

Подросток должен воспринимать профилактику не как обвинение, а как поддержку в трудной ситуации. Это не означает снятия с него ответственности: напротив, специалист помогает осознать последствия поступков и найти безопасные формы самореализации. Такой подход снижает сопротивление и укрепляет доверие.

Индивидуальный подход.

У каждого подростка – своя история и свои уязвимости. Универсальные рецепты здесь не работают. Индивидуальный подход позволяет подобрать оптимальную форму воздействия. Это может быть личная беседа, наставничество, групповая работа, включение в проект.

Системность и целостность.

Профилактика должна быть встроена в общую воспитательную среду, а не сводиться к отдельным акциям. Только объединение усилий педагогов, психологов, семьи, социальных служб и органов профилактики формирует устойчивую систему защиты.

Социальная направленность.

Молодежь должна иметь возможность реализовывать себя в конструктивных формах – в спорте, культуре, добровольчестве, проектной деятельности. Там, где подросток получает признание и позитивный опыт, снижается вероятность ухода в деструктивные сообщества.

Демократичность и доверительное общение.

Запреты и контроль сами по себе малоэффективны. Важно создавать пространство диалога, где молодой человек может высказаться, быть услышанным и почувствовать уважение к своей позиции. Это формирует личную ответственность и открывает путь к сотрудничеству.

Формирование позитивных ценностных ориентиров. Недостаточно сказать «нет» деструктивным идеям – нужно предложить

позитивную альтернативу. Позитивная альтернатива в виде патриотических проектов, культурных программ, дискуссионных клубов и волонтерских движений дает молодым людям опыт успеха и признания в безопасной среде.

3.3. Сводная таблица принципов профилактической работы

Правовые принципы (ФЗ-35, ФЗ-114)	Педагогические принципы	Практическая сущность и взаимосвязь
Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина	Уважение личности и ее достоинства	Профилактика строится не на обвинении, а на поддержке. Действия специалиста направлены на охрану личности и ее прав, укрепление чувства собственного достоинства.
Законность	Демократичность и доверительное общение	Все действия специалистов должны строго соответствовать закону. Это обеспечивает атмосферу открытого диалога, где молодой человек чувствует себя в безопасности и готов к сотрудничеству.
Приоритет мер предупреждения	Социальная направленность воспитания	Главное – выявить и устранить причины риска. Для этого молодому человеку предлагаются конструктивные альтернативы деструктивным практикам: спорт, добровольчество, творчество, участие в проектах.
Системность и комплексное использование мер	Системность и целостность воспитания	Профилактика – не разовая акция, а целостная система, встроенная в образовательную и воспитательную среду. Она объединяет усилия школы, семьи, социальных служб и органов власти.
Комплексность и межведомственное взаимодействие	Индивидуальный подход	Взаимодействие ведомств (образование, социальная защита, МВД, молодежная политика) позволяет подобрать адресные формы помощи каждому: наставничество, консультации, проектная работа.
Соразмерность мер степени угрозы	Формирование позитивных ценностных ориентиров	Ответные меры должны соответствовать уровню риска. Вместо чрезмерных запретов – работа на ценностном уровне: формирование толерантности, гражданской ответственности, патриотизма.
Гласность	Открытость и прозрачность воспитательного процесса	Общественность должна видеть цели и формы профилактики (без разглашения личных данных). Это укрепляет доверие к системе и повышает готовность участвовать в ней.

Неотвратимость наказания	Осознание последствий и личной ответственности	Закон фиксирует, что за противоправные действия неизбежно наступает ответственность. В педагогике это подкрепляется воспитанием личной ответственности за поступки и их последствия.
Информационно-пропагандистские меры	Просвещение и развитие критического мышления	Формирование неприятия экстремистских идей достигается через просветительскую работу, медиаграмотность, дискуссионные площадки и развитие навыков критического анализа информации.

Таким образом, юридические принципы формируют основу профилактики и защиты прав, законность, приоритет превенции, комплексность и сотрудничество. Педагогические принципы придают им живое содержание: уважение к личности, индивидуальный подход, системность и предложение позитивных альтернатив. Вместе они превращают профилактику из формального набора мер в целостный процесс поддержки и развития молодежи.

4. Термины и классификация

4.1. Понятийный аппарат

Антитеррористическая защищенность объекта (территории). Состояние защищенности объекта или места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта

Вербовка. Незаконный поиск и вовлечение лиц в деятельность террористических или экстремистских структур.

Заложник / захват заложника. Физическое лицо, удерживаемое для понуждения государства, организации или отдельных лиц к совершению определенных действий.

Информационно-пропагандистское противодействие терроризму. Деятельность по формированию антитеррористического сознания общества, разъяснению опасности терроризма, разоблачению его форм и методов, сокращению социальной базы поддержки.

Информационный терроризм. Использование информационных ресурсов и воздействие на них в террористических целях.

Контртеррористическая операция. Комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением техники и оружия по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов и обеспечению безопасности

Критически важные объекты. Объекты и инфраструктуры, нарушение функционирования которых нанесет значительный ущерб безопасности государства и общества.

Международный терроризм. Террористическая деятельность, осуществляемая на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам нескольких государств.

Противодействие терроризму. Деятельность органов власти, организаций и граждан по предупреждению терроризма, выявлению и пресечению террористических актов, а также минимизации и (или) ликвидации их последствий

Профилактика терроризма и экстремизма. Система мер по предупреждению, выявлению и устранению причин и условий, способствующих распространению террористических и экстремистских идей.

Радикализация. Процесс вовлечения индивида или группы в принятие экстремистской идеологии и готовность действовать насильственными методами.

Символика экстремистской организации. Символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, ликвидированной или запрещенной судом за экстремистскую деятельность

Терроризм. Идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий

Террористическая деятельность. Деятельность, включающая организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к нему; организацию незаконных вооруженных формирований и участие в них; вербовку, вооружение, обучение террористов; пособничество; пропаганду идей терроризма

Террористический акт. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на их решения, а также угроза совершения таких действий

Экстремистская деятельность (экстремизм). Действия, направленные на: насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности РФ; публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность; возбуждение социальной, расовой,

национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности по признакам принадлежности к социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой группе; воспрепятствование избирательным правам, законной деятельности органов власти и объединений с применением насилия; использование нацистской символики или символики экстремистских организаций; публичные призывы, массовое распространение экстремистских материалов; организацию, финансирование или подстрекательство к экстремистским действиям

Экстремистская организация. Общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Экстремистской организацией признается и экстремистское сообщество.

Экстремистские материалы. Документы или информация, распространяемые или публично демонстрируемые, призывающие к экстремистской деятельности либо обосновывающие/оправдывающие ее необходимость. Включают публикации, оправдывающие национальное или расовое превосходство, труды лидеров нацистских и фашистских партий и др.

4.2. Классификация и видовая характеристика экстремистских и террористических преступлений

4.2.1. Экстремистские преступления

Экстремистские преступления – это преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, характеризующиеся признаками экстремистской деятельности (насильственное изменение власти, разжигание розни, пропаганда превосходства и др.).

Группы экстремистских преступлений

Против внутренней безопасности государства и основ конституционного строя

Публичные призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)

Возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства (ст. 282 УК РФ)

Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ)

Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ)

Геноцид (ст. 357 УК РФ)

Против личности и общественного порядка (совершенные по мотивам ненависти/вражды)

Убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105)

Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112)

Побои, истязания, угрозы убийством (ст. 115, 116, 117, 119)

Хулиганство (ст. 213)

Против конституционных прав человека и гражданина

Нарушение равенства прав и свобод (ст. 136)

Воспрепятствование избирательным правам (ст. 141, 142, 142.1)

Нарушение свободы совести и вероисповедания (ст. 148)

Воспрепятствование собраниям, митингам, шествиям (ст. 149)

Иные преступления экстремистской направленности (при наличии мотива ненависти/вражды)

Вовлечение несовершеннолетнего в преступление (ст. 150 ч. 4)

Вандализм (ст. 214 ч. 2)

Надругательство над телами умерших (ст. 244 ч. 2)

Массовые беспорядки (ст. 212)

Организация объединений, посягающих на личность (ст. 239)

Уничтожение памятников истории и культуры (ст. 243)

Насильственный захват власти, вооруженный мятеж (ст. 278, 279)

Диверсия (ст. 281)

Нарушения среди военнослужащих (ст. 335, 336)

4.2.2. Террористические преступления

Террористические преступления — это деяния, связанные с организацией, подготовкой и реализацией террористических актов, применением насилия против невинных жертв для воздействия на власть и общество.

Основные виды:

Террористический акт (ст. 205 УК РФ)

Содействие террористической деятельности (ст. 205.1)

Публичные призывы к терроризму, оправдание терроризма (ст. 205.2)

Захват заложника (ст. 206)

Организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208)

Угон воздушного/водного судна, железнодорожного состава (ст. 211)

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277)

Насильственный захват власти, вооруженный мятеж (ст. 278, 279) — могут рассматриваться и как террористические, и как экстремистские

Нападение на лиц/учреждения под международной защитой (ст. 360)

4.2.3. Разграничение экстремистских и террористических преступлений

Экстремизм – шире по охвату: от идеологической пропаганды и возбуждения розни до организации экстремистских объединений.

Терроризм – всегда связан с применением насилия (или угрозой) против невинных лиц для давления на власть и общество.

Некоторые преступления (например, ст. 278, 279 УК РФ) могут квалифицироваться и как экстремистские, и как террористические, в зависимости от мотива и контекста.

Классификация экстремистских и террористических преступлений

Группа	Вид преступлений	Примеры статей УК РФ
Экстремистские преступления		
1. Против внутренней безопасности и конституционного строя	<ul style="list-style-type: none">- Публичные призывы к экстремизму- Возбуждение ненависти и вражды- Организация экстремистского сообщества- Организация деятельности экстремистской организации- Геноцид	ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 357
2. Против личности и общественного порядка (по мотивам ненависти/вражды)	<ul style="list-style-type: none">- Убийство- Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью- Побои, истязания, угрозы убийством- Хулиганство	ст. 105 п.«л», 111 п.«е», 112 п.«е», 115 п.«б», 116 п.«б», 117 п.«з», 119 ч.2, 213 п.«б»
3. Против конституционных прав граждан	<ul style="list-style-type: none">- Нарушение равенства прав- Воспрепятствование избирательным правам- Фальсификация выборов и итогов голосования- Нарушение свободы совести и вероисповедания- Воспрепятствование собраниям и митингам	ст. 136, 141, 142, 142.1, 148, 149
4. Иные преступления экстремистской направленности (при наличии мотива ненависти/вражды)	<ul style="list-style-type: none">- Вовлечение несовершеннолетнего в преступление- Вандализм- Надругательство над телами умерших- Массовые беспорядки- Организация объединений, посягающих на права граждан- Уничтожение памятников истории и культуры- Насильственный захват власти- Вооруженный мятеж- Диверсия- Нарушения среди военнослужащих	ст. 150 ч.4, 214 ч.2, 244 п.«б» ч.2, 212, 239, 243, 278, 279, 281, 335, 336
Террористические преступления		
Основные виды	<ul style="list-style-type: none">- Террористический акт- Содействие террористической деятельности- Публичные призывы/оправдание терроризма- Захват заложника- Организация незаконного вооруженного формирования- Угон воздушного/водного судна, железнодорожного состава	ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360

	<ul style="list-style-type: none"> - Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля - Насильственный захват власти, вооруженный мятеж (также могут быть экстремистскими) - Нападение на лиц/учреждения под международной защитой 	
--	---	--

4.3. Токсичные субкультуры и деструктивные идеологии как почва для экстремизма и терроризма

Современная молодежь развивается в условиях цифровизации и глобальной информационной открытости. Интернет и социальные сети становятся главным пространством социализации, поиска идентичности, общения и самовыражения. Именно здесь подростки и молодые люди сталкиваются не только с позитивными практиками, но и с опасными явлениями — токсичными субкультурами и деструктивными идеологиями.

Эти сообщества могут формировать у молодежи альтернативные ценностные установки, зачастую противоречащие правовым и социальным нормам. Характерным для них является романтизация насилия, пропаганда криминального образа жизни, культ оружия, презрение к государственным институтам, агрессия к «чужим» — по национальному, социальному или религиозному признаку. Среди наиболее известных примеров – движение АУЕ (признанное экстремистским), так называемые «скулшутеры» («Колумбайн»), террористическое объединение «М.К.У.» («Маньяки: культ убийств»), ультраправые и неонацистские организации, радикальные квазирелигиозные течения.

Связь с экстремизмом

Экстремизм в российском правовом поле трактуется как совокупность действий, направленных на подрыв конституционного строя, возбуждение розни, пропаганду исключительности, а также публичное оправдание терроризма. Именно в этой логике токсичные субкультуры становятся «инкубатором экстремистских установок».

Так, в движении АУЕ культивируется отрицание государственных норм, формируется агрессивное отношение к правоохранительным органам, пропагандируется идея «воровского уклада». Ультраправые движения распространяют ксенофобию, нацистскую символику и лозунги «14/88» или «White Power». Скулшутинг, с одной стороны, носит признаки девиантного поведения, но по своей идеологической основе — это экстремизм, пропагандирующий насилие как средство решения проблем и утверждения «собственной силы».

Таким образом, токсичные субкультуры становятся питательной средой, где формируются установки на агрессию, исключительность и вражду, что в дальнейшем может перерасти в экстремистские преступления.

Связь с терроризмом

Терроризм – крайняя форма экстремизма, основанная на публичном насилии и устрашении. И здесь ряд субкультурных движений прямо перетекает в террористические практики.

Примером служит движение «Колумбайн», признанное в России террористическим. Оно пропагандирует массовые убийства в школах и других общественных местах, романтизирует фигуры скулшутеров, распространяет инструкции по подготовке нападений. Движение «М.К.У.» («Маньяки: культ убийств») также носит террористический характер: его идеология основана на призывах к убийствам, изготовлению взрывчатки и акцентированном «культе смерти». Подобные сообщества действуют преимущественно в цифровой среде, что делает их особенно опасными. Вовлечение молодежи происходит скрытно, через мемы, флешмобы, игровые сообщества.

Таким образом, токсичные субкультуры и деструктивные идеологии – это не только фактор радикализации, но и прямой канал вовлечения подростков в террористическую деятельность.

Роль информационных технологий

Современные исследования подчеркивают: интернет – главный канал распространения деструктивных идеологий. Социальные сети и мессенджеры выступают в качестве пространства, где экстремисты и террористы ведут пропаганду, вербуют участников, распространяют инструкции и материалы.

Опасность заключается в том, что молодежь часто доверяет информации из сетевых сообществ больше, чем официальным СМИ. Здесь возникают «контентные риски» (насильственный и шок-контент, пропаганда суицида и ненависти) и «коммуникационные риски» (кибербуллинг, манипуляции, угрозы). Все это формирует уязвимость подростков перед вовлечением в экстремистские и террористические практики.

Поэтому профилактика невозможна без цифровой контрпропаганды, развития медиаграмотности и регулярного мониторинга интернет-активности.

Перечни и иноагентов

Работа специалистов должна опираться на официальные государственные перечни организаций, признанными экстремистскими и террористическими:

Перечень экстремистских организаций (Минюст РФ):
<https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>

Список террористических организаций (ФСБ РФ):
<http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

Реестр иностранных агентов (Минюст РФ):
<https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/>

Использование этих источников позволяет специалистам вести профилактику на законной основе, а также разъяснять подросткам и родителям, что вовлечение в подобные движения имеет не только социальные, но и юридические последствия.

Таким образом, токсичные субкультуры и деструктивные идеологии – это важнейший элемент профилактического поля. Они выступают связующим звеном между девиантным поведением и экстремистскими и террористическими преступлениями. Их опасность заключается не только в прямых проявлениях, но и в создании идеологической базы, нормализующей насилие и ненависть.

5. Межведомственная модель взаимодействия

5.1. Роли и ответственность ключевых субъектов профилактики

Статистика и актуальные тенденции.

Реальная статистика последних лет наглядно демонстрирует актуальность проблемы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические практики. Руководитель ФСБ России Александр Бортников на заседании Национального антитеррористического комитета 8 апреля 2025 года отметил, что за последние три года задержано более 2,5 тысячи молодых людей, оказавшихся под влиянием украинских неонацистов и террористических организаций.

По сведениям ГИАЦ МВД России, только в 2024 году несовершеннолетними было совершено 98 преступлений террористического характера и 97 преступлений экстремистской направленности. При этом с начала 2025 года, по информации НАК, удалось предотвратить уже 47 террористических актов с участием подростков.

Статистика Верховного Суда РФ также подтверждает высокую вовлеченность молодежи в противоправные практики: в 2023 году по статьям экстремистской и террористической направленности было осуждено более 1500 человек, значительную часть из которых составили лица в возрасте от 18 до 30 лет. По данным Генеральной прокуратуры, более 60 % преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними, были связаны с деятельностью в интернете.

Наиболее активно используются такие площадки, как Telegram-каналы и боты, игровые чаты (Minecraft, Roblox), анонимные имиджборды («Двач»),

а также заблокированные в России социальные сети, доступ к которым осуществляется через VPN.

В отчетах МВД и ФСБ фиксируются новые тенденции, которые формируют новые вызовы для системы профилактики:

смещение вербовки в более младшие возрастные группы (12–15 лет), что требует усиленной профилактической работы уже в школе;

«гиперлокальность» и «дробление» экстремистских ячеек – они становятся небольшими, децентрализованными, общающимися только онлайн, что затрудняет их выявление;

использование нейросетей и глубоких фейков для создания пропагандистских материалов, дискредитации и даже кибератак;

распространение схем с микрозаданиями за деньги (нанесение граффити, расклейка стикеров, распространение листовок), которые становятся «входной точкой» для вовлечения подростков.

Эти данные подтверждают, что именно несовершеннолетние и молодежь представляют собой одну из наиболее уязвимых категорий для радикальной пропаганды. Стремительное распространение идей через цифровую среду, психологическая незрелость, уязвимость к манипуляциям и сочетание материальных стимулов с психологическим давлением создают почву для их использования в противоправной деятельности.

Возрастно-дифференцированные риски.

Учитывая специфику молодежи как широкой социально-демографической группы (14–35 лет), важно выделять риски для разных возрастных категорий:

14–17 лет (школьники). Наиболее уязвимы перед субкультурами типа «колумбайн», «группы смерти», деструктивными челленджами и кибербуллингом. Здесь главная роль – у школы, семьи и комиссий по делам несовершеннолетних (КДНиЗП).

18–22 года (СПО, студенты вузов). Подвержены рискам вовлечения в протестные акции, радикальные движения, распространение экстремистской символики и материалов в сети. Важна работа кураторов, психологов и служб безопасности вузов при взаимодействии с МВД.

23–35 лет (работающая молодежь). Чаще фиксируются случаи участия в экстремистских и террористических организациях, криминальных субкультурах, религиозно-радикальных группах. Здесь особое значение имеют работодатели, профсоюзы, молодежные советы, службы занятости и правоохранительные органы.

Роли ключевых субъектов профилактики.

Образовательные организации. Здесь сосредоточена значительная часть молодежи. Педагоги и кураторы первыми замечают изменения в поведении, внешнем облике и интересах обучающихся. Их задача – не ограничиваться констатацией фактов, а организовать психолого-педагогическое сопровождение, вовремя подключить школьного или вузовского психолога, информировать родителей, а при необходимости инициировать дальнейшее межведомственное взаимодействие.

Органы молодежной политики и культуры. Создают позитивные альтернативы деструктивным практикам. Через поддержку добровольчества, спорта, творческих и патриотических инициатив формируется среда, где самореализация и признание возможны без обращения к радикальным моделям поведения.

Социальная защита и здравоохранение. Обеспечивают поддержку семей и молодых людей, оказавшихся в кризисной ситуации. Внутрисемейные конфликты, аутоагрессия, признаки депрессии или зависимости требуют не только педагогического внимания, но и профессиональной помощи.

Правоохранительные органы. Гарантируют правопорядок и безопасность. Их задача не только оценка правовой стороны выявленных фактов и пресечение деятельности экстремистских организаций, но и мониторинг новых угроз от использования нейросетей и криптовалют до децентрализованных онлайн-сообществ. Подключение МВД или ФСБ должно происходить не только в момент совершения противоправного деяния, но и при наличии достоверных признаков подготовки к нему.

Некоммерческие организации, родительские объединения и молодежные сообщества. Они находятся ближе всего к молодежи и часто воспринимаются как более доверительные партнеры. Они проводят просветительскую работу в формате «равный-равному», организуют консультации и поддерживающие практики, помогая молодым людям справляться с трудностями социализации.

Субкультуры как возможная предпосылка радикализации.

Вместе с тем необходимо учитывать, что молодежные субкультуры сами по себе не являются деструктивными. Они – естественная форма социализации и самовыражения, выполняющая важные функции поиска идентичности, развития креативности и включения в среду сверстников.

Однако исследования показывают, что именно в субкультурном пространстве молодежь чаще всего пробует девиантные модели поведения. При отсутствии позитивных альтернатив часть таких объединений может трансформироваться в деструктивные сообщества и стать «точкой входа» в экстремистские практики.

Так, феномен «колумбайнеров» или криминальная субкультура АУЕ иллюстрируют, как изначально молодежные группировки на основе символики, жаргона и общей идеологии переросли в радикальные сети. Цифровая среда усиливает этот процесс, превращая субкультуры из локальных явлений в каналы распространения экстремистской идеологии.

Именно поэтому в системе профилактики важно учитывать субкультурные интересы молодежи как возможные факторы риска, но при этом не стигматизировать их и не смешивать с экстремизмом и терроризмом.

5.2. Модель координации и взаимодействия органов и учреждений

Практика показывает, что отдельные усилия, даже если они систематичны и профессиональны, не могут дать устойчивого результата без межведомственной координации. Сама природа молодежных рисков – от школьного буллинга до вовлечения в экстремистские организации – предполагает комплексное реагирование, где каждая структура берет на себя свой участок ответственности.

На муниципальном уровне такую координацию обеспечивают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП). Именно они аккумулируют информацию от школ, органов опеки, полиции и медицинских учреждений, принимают коллегиальные решения и отслеживают судьбу каждого случая. На региональном уровне действуют межведомственные советы по профилактике деструктивных явлений, где стратегические задачи соединяются с практическими инструментами. На федеральном уровне ключевую роль играют Росмолодежь и Роспатриотцентр, которые формируют методическую основу и распространяют лучшие практики

Такая модель позволяет выстроить систему от «первого сигнала» до комплексной поддержки: информация, полученная в школе или вузе, проходит через муниципальные и региональные механизмы координации и в случае необходимости передается на федеральный уровень.

5.3. Алгоритм маршрутизации и информирования правоохранительных органов

Эффективность профилактической работы во многом зависит от четкости алгоритма действий. Необходимость в его формализации связана с тем, что деструктивные проявления могут принимать разные формы: от суицидальных попыток у подростков до участия в экстремистских акциях у студентов или вовлечения в террористическую деятельность работающей молодежи.

Этап 1. Выявление признаков риска.

Педагоги, кураторы, наставники или специалисты молодежных центров фиксируют изменения в поведении: скрытность, агрессивность, резкую смену интересов, публикацию опасного контента в социальных сетях

Этап 2. Первичное реагирование.

На школьном уровне подключается ППМС-центр, школьный психолог, социальный педагог. В вузе – службы безопасности и психологической поддержки. На предприятии – специалисты кадровых служб или молодежные советы. Главная задача этого этапа – не карательная, а диагностическая, чтобы понять глубину проблемы и вовремя подключить семью.

Этап 3. Межведомственное сопровождение.

При подтверждении риска информация передается в муниципальную КДНиЗП (для подростков), региональные органы молодежной политики и социальные службы (для студентов и работающей молодежи). Формируется команда сопровождения, включающая психолога, социального педагога, а при необходимости и врача.

Этап 4. Информирование правоохранительных органов.

Если выявлены признаки противоправной деятельности (экстремистская символика, призывы к насилию, подготовка нападений, участие в запрещенных организациях), информация незамедлительно направляется в установленном порядке в МВД или ФСБ в рамках действующего законодательства (ФЗ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ФЗ № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

Этап 5. Контроль и обратная связь.

Правоохранительные органы информируют о принятых мерах. После этого образовательная организация, вуз или работодатель продолжают сопровождение. Это должно обеспечивать реабилитацию, психологическую поддержку и профилактическую работу, исключая стигматизацию молодого человека.

Таким образом, межведомственная модель взаимодействия объединяет усилия образования, молодежной политики, социальной защиты, здравоохранения и правоохранительных органов, учитывая специфику всех возрастных групп молодежи и различая субкультурные интересы и экстремистские проявления. Такой подход позволяет не только выявлять риски на раннем этапе, но и проводить профилактическую работу без стигматизации. Это сохранит доверие молодежи и обеспечит ее безопасность.

Одновременно межведомственная модель профилактики не только обеспечивает реагирование на конкретные риски, но и формирует условия для устойчивого развития молодежи в безопасной и поддерживающей среде.

6. Диагностика рисков вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность

6.1. Маркеры риска

Эффективная профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде невозможна без внимательного и чуткого отношения к тем сигналам, которые подростки и молодежь демонстрируют через поведение, речь, внешний вид и активность в сети Интернет. Эти сигналы принято называть маркерами риска. Они не являются окончательным доказательством вовлеченности в экстремистскую или террористическую деятельность, но позволяют своевременно заметить тревожные изменения и принять профилактические меры.

Важно помнить, что маркеры всегда нужно рассматривать в комплексе и в динамике. Разовое проявление эпатажа или модного увлечения может быть частью подростковой идентификации, тогда как устойчивое сочетание нескольких признаков требует внимательного анализа и профессионального вмешательства.

Поведенческие маркеры.

К наиболее заметным относятся резкие изменения в привычном поведении. Например, активный и общительный ученик вдруг становится замкнутым и отказывается от участия в школьных мероприятиях. Или наоборот – спокойный подросток начинает проявлять немотивированную агрессию, вступает в конфликты и драки.

Тревожным сигналом является фиксация на теме оружия и насилия, разговоры о «справедливом возмездии», поиск информации о боеприпасах, демонстрация в социальных сетях изображений с оружием. Не менее значимы признаки аутоагрессии – нанесенные себе порезы, ожоги, демонстративные угрозы суицида. Они свидетельствуют о глубоком внутреннем кризисе, который может стать почвой для радикализации.

Коммуникативные маркеры.

Речь подростка часто отражает изменения мировоззрения. Использование специфического сленга («мертв внутри», «естественный отбор», «Рождённые убийцами») может быть признаком знакомства с деструктивными сообществами. Если в высказываниях начинает звучать оправдание насилия или восхищение фигурами массовых убийц и террористов, это повод для серьезного разговора.

Опасно и постепенное ограничение общения с семьей и педагогами. Подросток может перестать делиться планами, становиться скрытным, при этом активно поддерживая контакт с закрытыми онлайн-группами, где пропагандируются радикальные идеи.

Символические маркеры.

Внешний облик также может служить сигналом. Например, использование одежды и аксессуаров с кодами «88» или «18», с неонацистской символикой, надписями «Wrath» или «Natural selection». Характерные элементы стиля – длинные черные плащи, тяжелая обувь, специфические татуировки – могут быть не просто модой, а знаком принадлежности к радикальной субкультуре.

К символическим маркерам относят и графические изображения, рисунки, граффити, в которых воспроизводятся сцены насилия или символы экстремистских движений. Иногда подростки начинают слушать музыку, тексты которой романтизируют агрессию, смерть и разрушение. Важно различать безобидный музыкальный вкус и случаи, когда музыка становится инструментом идеологической идентификации.

Виртуальные маркеры.

Цифровое пространство сегодня – основное поле для вербовки молодежи. Маркерами риска могут быть: подписки на сообщества, транслирующие идеи экстремизма или «колумбайна»; публикация или репостинг материалов, оправдывающих насилие; резкая смена профиля – удаление фотографий, установка агрессивных или депрессивных аватаров, закрытие аккаунта; появление новых виртуальных контактов, явно разделяющих радикальные взгляды.

Характерный пример. Подросток начинает активно использовать анонимные мессенджеры, закрытые чаты, проявляет интерес к инструкциям по обходу блокировок и скрытому доступу в сеть. Все это может указывать на попытку выйти в пространство, где транслируется деструктивная идеология.

Социально-психологические маркеры.

За внешними изменениями нередко стоят глубокие внутренние переживания. Эмоциональная нестабильность, раздражительность, уход в изоляцию могут сочетаться с неблагополучной семейной ситуацией, опытом насилия или утраты. Чувство собственной неуспешности, «ненужности», поиск «смысла борьбы» часто становятся точкой входа в радикальные сообщества, которые предлагают ложные ответы и простые решения.

Важно помнить: ни один маркер сам по себе не является основанием для жестких выводов. Диагностическая ценность возникает только при совокупности признаков и наблюдении их динамики. Превращать единичные проявления в «ярлыки» недопустимо — задача специалиста состоит в том, чтобы рассматривать их как повод для бережного анализа и мягкой профилактики.

Особенности интерпретации маркеров риска.

Важно помнить, что отдельные элементы не являются прямым доказательством вовлеченности в экстремистскую среду. Темная одежда, увлечение тяжелой музыкой или использование эпатажных мемов могут быть проявлением моды, самовыражения или подросткового протеста.

Значимым является именно сочетание нескольких признаков и их устойчивое проявление во времени. Ошибочная интерпретация и стигматизация могут лишь усилить протестность подростка и подтолкнуть его к поиску поддержки в радикальной среде.

Поэтому грамотная профилактика строится на следующих принципах:

отслеживание перехода от интереса к символике, к оправданию насилия, к готовности к действиям;

один и тот же признак в разных условиях может значить разное;

отличие эпатажа от радикализации, так как многие подростки экспериментируют со стилем и образом, не имея экстремистских убеждений;

делать акцент на альтернативные позитивные практики, такие как вовлечение в спорт, творчество, добровольчество, патриотические проекты снижает риск вовлеченности в деструктивные сообщества.

Таким образом, система маркеров риска – это не инструмент для «наклеивания ярлыков», а средство раннего предупреждения. Ее задача – вовремя заметить тревожные изменения, вступить в диалог и предложить подростку позитивные формы самореализации. Только так можно предотвратить переход от простого интереса к символике и радикальной риторике к стадии реальной экстремистской или террористической деятельности.

6.2. Инструменты диагностики

Профилактическая работа будет эффективной только тогда, когда она опирается на своевременную и грамотную диагностику. Выявление рисков вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность позволяет педагогам и психологам не просто фиксировать отдельные тревожные проявления, а видеть их в системе, понимать динамику и принимать меры до того, как риск трансформируется в реальную угрозу. Диагностика строится на сочетании наблюдения за маркерами, применения психодиагностических методик и анализа социальной активности подростков и молодежи.

Первым уровнем диагностики выступают так называемые маркеры риска – наблюдаемые признаки, которые сигнализируют о возможных деструктивных изменениях.

Маркеры риска вовлечения в экстремистскую деятельность

Категория маркера	Возможные проявления	Способы выявления
Поведенческие	<ul style="list-style-type: none"> - резкая замкнутость вместо прежней активности; - немотивированная агрессия, конфликты, драки; - фиксация на теме оружия и насилия; - аутоагрессия (порезы, ожоги, угрозы суицида) 	Педагогическое наблюдение, беседы с родителями и сверстниками, анализ соцсетей
Коммуникативные	<ul style="list-style-type: none"> - специфический сленг («мертв внутри», «естественный отбор»); - оправдание насилия, восхищение террористами; - ограничение общения с семьей и педагогами; - контакт с закрытыми онлайн-группами 	Анализ речи и высказываний, наблюдение в дискуссиях, мониторинг общения в сети
Символические	<ul style="list-style-type: none"> - одежда и аксессуары с кодами «88», «18», неонацистской символикой; - рисунки, граффити с насилием или экстремистскими знаками; - музыка, романтизирующая агрессию и смерть 	Визуальное наблюдение, анализ личных вещей, проверка аккаунтов в соцсетях
Виртуальные	<ul style="list-style-type: none"> - подписки на деструктивные сообщества («колумбайн», радикальные группы); - публикация/репост оправдывающих насилие материалов; - смена аватаров на агрессивные или депрессивные; - интерес к анонимным чатам, обходу блокировок 	Мониторинг соцсетей и мессенджеров, работа «кибердружин», контент-анализ
Социально-психологические	<ul style="list-style-type: none"> - эмоциональная нестабильность, раздражительность; - изоляция, ощущение «ненужности»; - неблагополучная семейная ситуация, опыт насилия или утраты; - поиск «смысла борьбы» 	Индивидуальные беседы с подростком, работа психолога, анализ семейного и социального окружения

Психо-диагностические методики

Наряду с наблюдением широко применяются психодиагностические методики, которые позволяют более объективно оценить степень риска и факторы уязвимости.

Одной из наиболее разработанных является методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма, созданная Д.Г. Давыдовой и К.Д. Хломовой. Она выявляет одиннадцать диспозиций – от культа силы и допустимости агрессии до социального пессимизма, мистичности и восприятия экстремистских групп как привлекательных. Методика включает

66 утверждений, на которые испытуемый отвечает по шкале Лайкерта. Она занимает 15–20 минут и рекомендуется для подростков старше 14 лет. Высокие показатели по нескольким шкалам одновременно позволяют отнести обучающегося к группе риска и организовать адресное сопровождение.

Другой инструмент – скрининг склонности к экстремизму, разработанный Р.В. Кадыровым и Т.В. Капустиной. Он рассматривает экстремистские проявления как результат социально-психологической дезадаптации. Вопросник из 35 пунктов существует в двух версиях: для школьников 15–18 лет и для студентов 17–27 лет. Особенность методики в том, что часть вопросов маскирует истинную цель, что позволяет избежать социально желательных ответов. Скрининг используется как первый этап выявления риска и позволяет выделить группу, с которой требуется углубленная работа.

Для оценки «защитных» факторов полезен Индекс толерантности Г.У. Солдатовой и соавторов. Он измеряет уровень этнической, социальной и личностной толерантности, тем самым отражая «иммунитет» к радикализации. Низкие показатели индекса сигнализируют о дефицитах в системе ценностей, которые могут стать основой для уязвимости к экстремистскому влиянию.

Еще один важный показатель – уровень внушаемости, который можно оценить с помощью теста Е. Мерзляковой (модификация Клаучека–Деларю). Простая форма из 20 утверждений позволяет определить, насколько подросток склонен поддаваться внешнему влиянию. Высокий уровень внушаемости свидетельствует о риске манипулятивного воздействия и вербовки в деструктивные сообщества.

В ряде случаев целесообразно дополнительно использовать методики оценки тревожности и депрессивности (опросник Спилбергера–Ханина, шкала Бека), а также опросники социально-психологической адаптации. Эти инструменты помогают выявить личностные и эмоциональные факторы, которые могут усиливать уязвимость подростка.

Организация процедуры и этические принципы

Эффективность диагностики во многом зависит от правильной организации процесса. Наиболее продуктивным считается ступенчатый алгоритм: сначала педагог или наставник фиксирует маркеры поведения, затем школьный или вузовский психолог проводит экспресс-скрининг, после чего при необходимости назначается углубленное обследование. Завершающим этапом становится индивидуальная беседа и разработка профилактического плана, который реализуется совместно с педагогами, родителями и социальными службами.

Особое внимание должно уделяться вопросам этики. Любая диагностика проводится только с информированного согласия обучающегося (и его родителей, если речь идет о несовершеннолетних). Результаты не должны становиться предметом огласки или поводом для стигматизации. Важно, чтобы подросток воспринимал диагностику как помощь, а не как контроль или наказание. Рекомендации формулируются в позитивном ключе — как возможность личностного роста, включения в социально значимые формы деятельности, укрепления психологической устойчивости.

Таким образом, диагностика рисков вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность — это целостная система, сочетающая наблюдение за поведенческими, коммуникативными и символическими маркерами с применением валидизированных психодиагностических методик. Она помогает специалистам не только выявлять угрозы, но и строить адресные профилактические стратегии, опираясь на принципы гуманности, конфиденциальности и поддержки. Такой подход позволяет своевременно предотвращать вовлечение молодежи в деструктивные сообщества и формировать у неё устойчивость к любым экстремистским влияниям.

Таблица инструментов диагностики

Методика	Что измеряет	Возраст	Время	Интерпретация	Применение
Методика диспозиций насильственного экстремизма (Давыдова, Хломова)	Культ силы, допустимость агрессии, социальный пессимизм и др. (11 диспозиций)	14+	15–20 мин	Высокие показатели по ≥ 4 шкалам = риск	Углублённая диагностика, индивидуальное сопровождение
Скрининг склонности к экстремизму (Капустина, Кадыров)	Дезадаптация, мотивы мести, отношение к смерти	15–27	15 мин	Высокий суммарный балл = группа риска	Экспресс-скрининг, выделение группы риска
Индекс толерантности (Солдатова и др.)	Этническая, социальная, личностная толерантность	12+	10–15 мин	Низкий индекс = низкий «иммунитет»	Мониторинг защитных факторов
Тест внушаемости (Мерзлякова)	Склонность к подчинению влиянию	12+	5–7 мин	15+ баллов = высокая внушаемость	Оценка уязвимости к манипуляции
Доп. методики (Спилбергер–Ханин, Бек и др.)	Тревожность, депрессивность, адаптация	12+	10–20 мин	Высокие значения = факторы риска	Уточняющая диагностика, профилактика

7. Алгоритмы реагирования на выявленные риски

Алгоритмы реагирования на выявленные риски не должны восприниматься только как жесткая инструкция. Их назначение шире, так как они помогают специалисту выстроить системную и при этом гибкую линию поведения. Это сочетание правовых, педагогических и социальных аспектов. Задача профилактики – не только предотвратить возможное правонарушение, но и создать для подростка или молодого человека пространство доверия и поддержки, где у него появляется шанс на позитивное развитие.

При этом важно учитывать возрастные и социальные особенности разных групп молодежи. В школе подросток еще во многом зависит от семьи и авторитета педагогов. Учащиеся колледжей и техникумов проходят непростой этап самоопределения и часто ищут признания в неформальных сообществах. Студенты вузов погружены в цифровое пространство и активный поиск альтернативных идей. Работающая молодежь сталкивается с вызовами профессиональной и личной жизни, а потому уязвима перед стрессами и социальным давлением.

Поэтому реагирование на выявленные риски строится как целостная система, где каждая мера работает в связке с другими:

правовые шаги обеспечивают защиту и безопасность,

психолого-педагогические методы помогают изменить поведение и снизить напряжение,

социально-культурные практики открывают возможности для позитивной самореализации и закрепляют результат.

Именно эта логика – от правового реагирования к психологической поддержке и социальной интеграции – лежит в основе всех алгоритмов, представленных ниже.

7.1. Действия специалистов при работе со школьниками

Работа со школьниками требует особой тактичности. Именно в этом возрасте дети подвержены внешнему влиянию и в то же время крайне чувствительны к реакции взрослых.

Выявление риска: наблюдение за резкими изменениями поведения (замкнутость, агрессия, утрата интереса к учебе), фиксация доступных признаков интернет-активности в образовательной среде (публичные высказывания, участие в открытых чатах, использование символики), а при наличии признаков противоправных действий – обязательная передача информации в правоохранительные органы в соответствии с действующим законодательством.

Первичная реакция: доверительная беседа с учеником, подключение школьного психолога, проведение тренингов устойчивости к негативному влиянию, формирования навыков отказа и позитивной «Я-концепции».

Работа с семьей: обязательное информирование родителей в форме партнерского диалога; организация родительских собраний по вопросам интернет-безопасности и толерантности; включение родителей в тренинги по эффективному взаимодействию с детьми.

Примеры практик: Всероссийский урок «Основы безопасности жизнедеятельности» и модули по медиабезопасности («Урок цифры» при поддержке Минпросвещения и Минцифры).

Программа по формированию медиаграмотности «Навыки безопасного поведения в интернете» (Роскомнадзор, НЦПТИ).

Всероссийский проект «Большая перемена» (Росмолодежь), где школьники через кейсы и проектные задания отрабатывают навыки критического мышления и командной работы.

7.2. Действия специалистов при работе с обучающимися СПО

Молодые люди, обучающиеся в системе среднего профессионального образования, находятся в переходном возрасте (15–19 лет), когда особенно остро стоит вопрос идентичности и жизненного выбора. В условиях социально-экономической уязвимости они подвержены вовлечению в субкультуры и радикальные сообщества.

Выявление риска: наблюдение за признаками девиантного поведения, фиксация вовлеченности в деструктивные субкультуры, обращение внимания на косвенные признаки включенности в интернет-сообщества (например, обсуждения в открытых группах, использование символики). При выявлении информации, выходящей за пределы компетенции педагогических работников, материалы передаются уполномоченным органам (МВД, ФСБ) в установленном порядке.

Первичная реакция: индивидуальные беседы с подростками, подключение кураторов и мастеров производственного обучения, организация тренингов ассертивности и развития критического мышления.

Поддержка и сопровождение: содействие в профессиональной ориентации и трудоустройстве, вовлечение в спортивные и творческие программы, добровольческие проекты, наставничество со стороны педагогов и старших студентов.

Примеры практик: Федеральный проект «Профессионалитет» (Минпросвещения РФ), включающий наставничество и сопровождение обучающихся на базе отраслевых кампусов.

Движение «Молодые профессионалы» как пространство позитивной социализации и профессионального самоопределения.

Всероссийская программа «СВОЙ наставник» (Росмолодежь), где студенты колледжей участвуют в патриотических и профориентационных проектах.

7.3. Действия специалистов при работе со студентами вузов

Студенческая молодежь отличается большей самостоятельностью, но и большей вовлеченностью в цифровую среду. Здесь ключевым инструментом становится диалог и создание альтернативных сообществ.

Выявление риска: наблюдение за открытой активностью студентов в сетевых сообществах, использование анкет и опросов для выявления ценностных установок; при наличии признаков экстремистской или террористической деятельности – информирование правоохранительных органов в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Первичная реакция: организация дискуссионных площадок и дебатов, вовлечение в проектную и добровольческую деятельность; проведение встреч с экспертами и сотрудниками Центров по противодействию экстремизму МВД.

Поддержка и сопровождение: наставничество со стороны старшекурсников и кураторов, использование методов когнитивного переструктурирования, тренинга стрессоустойчивости, работы с самооценкой.

Примеры практик: Программа «Россия — страна возможностей» (проектный трек «Лидеры России. Студенты» и «Твой ход»), где акцент делается на развитие лидерских качеств и социальной ответственности.

Дебатные клубы при вузах - отработка навыков конструктивного диалога, предотвращения конфликтов.

Межвузовский проект «Диалог культур» (Минобрнауки РФ, НЦПТИ), направленный на профилактику межэтнических конфликтов среди студентов.

7.4. Действия специалистов при работе с работающей молодежью

Работающая молодежь сталкивается с социальными и экономическими вызовами, которые могут способствовать вовлечению в протестные или радикальные движения.

Выявление риска: наблюдение за проявлениями агрессии и протестного поведения, фиксация признаков интереса к деструктивным субкультурам в открытом пространстве (например, использование символики, участие в публичных мероприятиях, распространение информации в доступных каналах); учет факторов социальной изоляции и конфликтов на работе. При выявлении сведений, свидетельствующих о возможной противоправной деятельности, специалисты обязаны передать информацию в уполномоченные органы (МВД, ФСБ) в установленном законодательством порядке.

Первичная реакция: индивидуальные беседы на рабочих местах, вовлечение в корпоративные и городские социальные проекты, добровольчество, спорт и культурные программы.

Поддержка и сопровождение: наставничество (шефы, тренеры, представители интеллигенции), организация тренингов по стресс-менеджменту и саморегуляции, обучение медиаграмотности и цифровой безопасности.

Примеры практик: Корпоративные программы: «Молодежь Росатома», «Газпром – территория будущего», где акцент на наставничество, профилактику профессионального выгорания и формирование безопасной корпоративной культуры.

Всероссийская программа «Добро.университет» (Ассоциация волонтерских центров, Росмолодежь), где работающая молодежь включается в социальные проекты и добровольчество.

Форумы Росмолодежи («Территория смыслов», «iВолга», «Восток») как площадки для проектной и профилактической работы с молодежными лидерами.

7.5. Порядок информирования родителей и правоохранительных органов

Эффективность профилактики во многом зависит от того, насколько грамотно выстроена система информирования.

Маршрутизация информации:

при выявлении риска у школьников и студентов – обязательное информирование родителей (в форме поддержки, а не обвинения);

при подтвержденной угрозе (контакты с деструктивными сообществами, признаки подготовки противоправных действий) – немедленное сообщение в правоохранительные органы (МВД, ФСБ);

параллельно подключаются органы по делам молодежи и комиссии по делам несовершеннолетних, чтобы обеспечить профилактическое сопровождение, психологическую и социальную помощь семье.

Формы реагирования:

профилактическая беседа, предостережение (при низком уровне угрозы);

подключение психолога и социальных служб;

направление информации в подразделения ПДН и Центры «Э» МВД при подтвержденных фактах вовлечения;

Принципы этики и безопасности: недопущение стигматизации и навешивания ярлыков; работа в логике поддержки, а не наказания; соблюдение конфиденциальности и защиты персональных данных;

формирование доверительных отношений с семьей и самим молодым человеком.

При этом специалисты образовательных организаций и молодежной политики действуют строго в рамках своих полномочий. Они осуществляют педагогическое наблюдение и профилактическую работу, а полномочия по проведению оперативно-разыскных мероприятий принадлежат исключительно правоохранительным органам.

7.6. Работа с сопротивлением

В практике профилактической деятельности нередко возникают ситуации, когда подросток или его семья не принимают помощь. Они отрицают наличие проблемы, воспринимают обращение как вмешательство или даже как обвинение. Такое сопротивление нельзя рассматривать как нежелание сотрудничать – чаще всего это защитная реакция на стресс, тревожность или недоверие к системе. Важно, чтобы специалист умел не только распознавать подобные реакции, но и выстраивать тактику работы в зависимости от категории молодежи.

У школьников сопротивление чаще проявляется в форме отрицания: «со мной все нормально», нежелания обсуждать тревожные темы или в агрессивных ответах. Здесь особенно важна мягкая и доверительная позиция педагога или психолога. Разговор лучше вести не в назидательном, а в поддерживающем ключе: «давай попробуем вместе разобраться». Эффективно работает опора на значимых взрослых – классного руководителя, тренера или школьного психолога, которые уже пользуются доверием ребенка. Родители в таких ситуациях также могут сопротивляться, опасаясь «позора» или обвинений в плохом воспитании. Задача специалиста – снять это напряжение, подчеркнув, что профилактика направлена не на поиск виноватых, а на помощь семье и ребенку.

У обучающихся среднего профессионального образования сопротивление часто носит демонстративный характер. Подросток может отстраняться от учебы, уходить в субкультурные сообщества, показывать протестное безразличие. Здесь полезно работать через кураторов групп и мастеров производственного обучения, вовлекая подростка в практико-ориентированные проекты. Подобный подход позволяет переключить внимание с конфликта на деятельность: «давай попробуем применить это в деле». Наставничество со стороны старших студентов или молодых специалистов также помогает снизить барьер сопротивления. Семьи обучающихся СПО нередко демонстрируют низкую вовлеченность – родители заняты или дистанцированы. В таких случаях целесообразно использовать гибкие формы коммуникации, такие как онлайн-соборания, памятки,

консультации с участием специалистов комиссии по делам несовершеннолетних.

У студентов вузов сопротивление обычно выражается иначе: в виде рационализированного отрицания («я сам разберусь») или ухода в альтернативные интернет-сообщества. Здесь на первый план выходит организация равноправного диалога. Это дискуссии, дебаты, проектные лаборатории, где студент может открыто обсуждать спорные вопросы, а специалист – мягко скорректировать позиции. Важно акцентировать внимание на развитии медиаграмотности и критического мышления, приглашать экспертов из числа журналистов, юристов или преподавателей. Родители студентов на этом этапе чаще дистанцируются, считая детей взрослыми, и потому акцент смещается на работу непосредственно со студентом. Лишь в кризисных случаях (например, с несовершеннолетними первокурсниками) необходимо подключать семью.

У работающей молодежи сопротивление может проявляться в форме цинизма или равнодушия: «все равно ничего не изменится». Иногда оно выражается в уходе в протестные или околोकриминальные группы. Для снижения сопротивления важно использовать ресурсы корпоративной среды, такие как наставничество со стороны опытных коллег, участие в молодежных советах предприятий, вовлечение в добровольческие или карьерные проекты. Такие шаги показывают молодому человеку, что общество готово предложить позитивные формы признания и самореализации. Что касается семей взрослых участников, то их вовлеченность в профилактику минимальна, поэтому акцент переносится на личную ответственность самой молодежи и на коллективное окружение – коллег, наставников, друзей.

Таким образом, работа с сопротивлением – это не преодоление «упрямства», а поиск таких форм взаимодействия, которые сохраняют доверие и открывают возможность для постепенного включения подростка или молодого человека в процесс помощи. Для школьников это мягкая поддержка и работа с семьей, для СПО – наставничество и практическая деятельность, для студентов – интеллектуальный диалог и развитие критического мышления, для работающей молодежи — корпоративные и социальные ресурсы. Гибкость и терпение специалиста в таких ситуациях становятся ключевым условием успешного профилактического воздействия.

Таким образом, алгоритмы реагирования на выявленные риски – это не просто набор инструкций, а часть целостной системы профилактики, где каждый шаг специалиста имеет значение. Их применение позволяет действовать не спонтанно, а последовательно: от своевременного

распознавания тревожных сигналов до включения семьи, школы, колледжа, вуза, трудового коллектива и органов профилактики.

Главная задача специалистов состоит не только в том, чтобы вовремя остановить вовлечение в деструктивные практики, но и в том, чтобы предложить подростку или молодому человеку альтернативный путь – безопасный, социально значимый и лично привлекательный. Правовые меры обеспечивают защиту, психолого-педагогическая работа помогает снизить напряжение и восстановить доверие, а социально-культурные проекты открывают возможность для самореализации и позитивного опыта.

Эффективность реагирования определяется не жесткостью контроля, а способностью специалистов объединять усилия разных участников профилактики и выстраивать доверительные отношения с молодежью. Только в такой межведомственном и межсекторальном подходе профилактика становится по-настоящему действенной.

В конечном итоге алгоритмы реагирования призваны не только минимизировать риски, но и формировать у молодежи внутреннюю позицию непринятия деструктивных практик, укреплять ее чувство ответственности за собственный выбор и доверие к тем, кто готов помочь. Это и есть основа устойчивой и безопасной социальной среды.

8. Инструменты профилактики: средства, методы и современные форматы профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде

Эффективная профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде невозможна без четкой системы инструментов. Они должны не только отражать современные вызовы, но и опираться на научные подходы к формированию поведения и ценностей у подрастающего поколения. Важно понимать, что речь идет не о случайном наборе акций или лекций, а о продуманной последовательности шагов, которые работают на разных уровнях: от индивидуальной беседы до массовых кампаний.

Правовая основа этой работы закреплена в федеральных документах: Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» подчеркивают приоритет мер предупреждения, а «Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года» выделяет профилактику среди молодежи как ключевое направление.

Эффективная профилактика невозможна без опоры на научный подход. Он позволяет видеть не отдельные действия, а целостную систему влияний, которая формирует поведение молодежи.

Так, теория социального научения объясняет, почему эффективны наставничество и работа с реальными историями: молодежь лучше усваивает ценности через наблюдение за значимыми моделями поведения. Теория запланированного поведения подсказывает, что для изменения поведения важно влиять не только на знания, но и на нормы группы, а также формировать навыки контроля и устойчивости.

Хорошей иллюстрацией служит экологическая модель. Она показывает, что на человека одновременно воздействуют несколько уровней среды.

Микроуровень – это личные отношения и индивидуальные беседы, где важен доверительный контакт.

Мезоуровень – школьные и вузовские проекты, которые задают ценностные ориентиры в учебной среде.

Экзоуровень – медиапространство и социальные сети, формирующие информационное окружение молодежи.

Макроуровень – массовые кампании, общественные акции и инициативы, закрепляющие позитивные социальные нормы.

Такой взгляд помогает грамотно распределять усилия. От индивидуальной поддержки до формирования позитивного общественного фона.

Не менее значим принцип устойчивости. Он подчеркивает, что если у молодежи развиты стрессоустойчивость, навыки общения и сотрудничества, умение справляться с трудностями – то она менее уязвима к радикализирующим влияниям. Профилактика в этом ключе – это не только защита «от чего-то», но и создание прочных внутренних ресурсов, которые помогают молодому человеку уверенно ориентироваться в сложной социальной и цифровой среде.

Таким образом, прежде чем перейти к конкретным средствам и методам, важно подчеркнуть, что профилактика должна быть одновременно научно обоснованной и практико-ориентированной.

8.1. Средства профилактики: что использовать в работе

Средства – это каналы и формы, через которые до молодежи доносится ключевая идея профилактики: ценность диалога, непринятие насилия, умение противостоять манипуляциям. Чем они современнее и ближе к привычной среде подростка, тем выше вероятность вовлечения.

На практике можно выделить несколько групп средств.

Информационные материалы – буклеты, памятки, инфографика с простыми и наглядными советами.

Мультимедийные ресурсы – видеоролики, подкасты, документальные фильмы. Многие вузы уже используют короткие ролики, где сами студенты рассказывают о противодействии манипуляциям.

Реальные истории и кейсы – рассказы сверстников, интервью с экспертами или людьми, сумевшими выйти из кризисной ситуации. Такой формат вызывает доверие и помогает «примерить» чужой опыт на себя.

Культурно-художественные проекты – спектакли, концерты, арт-выставки, где через творчество раскрываются темы толерантности и гражданской ответственности.

Цифровые инструменты – мобильные приложения для самопомощи, чат-боты с консультациями, интерактивные карты ресурсов. Так, в ряде вузов работают телеграм-боты, куда студент может анонимно обратиться за советом.

8.2. Методы профилактики: как действовать эффективно

Средства обретают силу только тогда, когда к ним подбираются адекватные методы. Именно методы определяют, как именно специалист будет работать с молодежью: передавать информацию, вовлекать в диалог, формировать навыки.

Информационно-просветительские методы остаются базой. Лекции, уроки, публикации в СМИ и студенческих медиа. Но они должны быть дополнены более активными форматами.

Диалоговые методы строятся на обсуждениях, дебатах, встречах «открытого микрофона», применении метода «мировое кафе». Их сила в том, что молодежь учится слышать разные точки зрения и уважать иное мнение.

Интерактивные методы позволяют безопасно моделировать рискованные ситуации. Это ролевые игры, симуляции, тренинги по стрессоустойчивости и цифровой безопасности, квесты.

Проективные методы дают молодежи возможность почувствовать себя созидателями: участие в социальных инициативах, волонтерских проектах, школьных или студенческих стартапах.

Наставничество по принципу «равный обучает равного» особенно эффективно в подростковой и студенческой среде. Советы и примеры лучше воспринимаются от близких по возрасту сверстников.

Сетевые и межведомственные методы особенно важны для работы с группами риска. В таких случаях применяется технология ведения случая. Это согласованное межведомственное сопровождение конкретного подростка/молодого человека из группы риска. Команда специалистов

(педагог, психолог, социальный работник, сотрудник КДН) вырабатывает единый план сопровождения.

8.3. Формы организации профилактической деятельности

Методы воплощаются через формы. От выбора формы зависит охват и глубина воздействия.

Индивидуальные формы: личные беседы с психологом, тьюторское сопровождение, онлайн-консультации. Здесь формируется доверительный контакт и открытость.

Групповые формы: работа в классе или студенческой группе, клубах и секциях. Такие форматы развивают навыки сотрудничества и взаимопомощи.

Массовые формы: форумы, фестивали, флешмобы, челленджи в соцсетях. Они позволяют формировать «социальную норму» — ощущение, что большинство молодежи выбирает позитивные практики.

Смешанные формы: сочетание онлайн- и офлайн-активностей. Например, онлайн-марафон по медиаграмотности, завершающийся очным форумом.

8.4. Современные технологии и цифровые инструменты

Сегодня именно цифровая среда во многом определяет ценности и поведение молодежи. Она открывает огромные возможности для обучения и самореализации, но одновременно является зоной серьезных рисков. Алгоритмы социальных сетей работают по принципу «пузыря фильтров», когда подросток все чаще видит только те материалы, которые совпадают с его интересами и эмоциональными реакциями. Если в этом информационном пространстве случайно появляется радикальный контент, он быстро «подтягивается» в ленту и усиливается. Поэтому профилактика в цифровой среде должна быть не менее активной, чем в школе или на улице.

Онлайн-курсы и вебинары.

Формат дистанционного обучения позволяет охватывать широкую аудиторию и при этом учитывать индивидуальный темп. Например, короткий модуль по медиаграмотности можно пройти вечером дома, а затем обсудить результаты на занятии. Такой подход помогает закрепить знания и сразу перевести их в практику.

Геймификация.

Игровые механики — мощный инструмент вовлечения. Онлайн-квесты, челленджи, интерактивные тесты вызывают интерес даже у тех, кто обычно скептически относится к «учебным материалам». Важно, чтобы игра не сводилась к развлекательному элементу, а несла профилактический смысл.

Разоблачающие истории

Это специальные кампании, которые показывают несостоятельность и ложность экстремистских идей. Их сила в том, что они используют те же каналы, что и радикальный контент, но предлагают иную рамку восприятия. Они разоблачают фейки, показывают разрушительные последствия экстремизма.

Позитивные истории, альтернативные версии.

Разоблачающие истории важны, но еще эффективнее работают позитивные истории. Молодежи нужны примеры того, как можно реализовать себя в спорте, творчестве, добровольчестве, предпринимательстве. Если экстремистские сообщества обещают «смысл и признание», то альтернативные нарративы должны показывать признание и значимость можно найти в позитивной деятельности, без разрушения себя и других.

Кибердружины и студенческие медиацентры.

Это практики, которые объединяют активную молодежь в борьбе с деструктивным контентом. Ребята сами отслеживают сомнительные сообщества, участвуют в создании позитивного медиаконтента, продвигают идеи толерантности и взаимопомощи. Здесь особенно важно, что молодежь выступает не только объектом, но и субъектом профилактики.

Навыки цифровой гигиены.

Наряду с медиаграмотностью все большую роль играет умение управлять своей информационной средой. Это умение критически относиться к алгоритмам рекомендаций, контролировать время в сети, проверять источники информации. По сути, цифровая гигиена становится «новой грамотностью» XXI века.

Этические аспекты мониторинга.

В работе с цифровыми рисками важно не допустить перехода к тотальному контролю. Мониторинг должен быть инструментом специалистов, а не способом вмешательства в личное пространство каждого пользователя. В этом смысле необходимо строгое соблюдение законодательства о персональных данных, чтобы профилактика не подрывала доверие молодежи.

8.5. Адаптация форматов для разных возрастных групп

Опыт показывает: один и тот же инструмент может вызывать разную реакцию у разных возрастных категорий. То, что увлекает подростка, нередко кажется слишком простым для студента, а то, что эффективно для работающей молодежи, не заинтересует школьника. Поэтому профилактика должна быть максимально адресной, учитывающей возрастные особенности восприятия информации, социальные роли и уровень ответственности.

Школьники (14–17 лет).

Подростки этого возраста особенно чувствительны к динамике, игре и эмоциям. Их вовлекают яркие визуальные и командные формы, такие как комиксы, медиаквесты, интерактивные викторины, флешмобы в соцсетях. Важно, чтобы профилактика не воспринималась ими как «урок по правилам», а скорее как приключение или командное соревнование. Хорошо работают и форматы, где они могут выразить себя, например, школьные театральные постановки, видеоролики, созданные самими учениками.

Обучающиеся СПО.

Студенты колледжей и техникумов чаще ориентированы на практичность и связь с профессией. Им важны дискуссии о том, как экстремизм и деструктивные практики могут повлиять на карьеру, трудоустройство, репутацию. Тренинги по коммуникации и навыкам разрешения конфликтов помогают не только снизить риски вовлечения, но и становятся полезным «прикладным навыком» в будущей работе. Эффективны кейс-методы, разбор конкретных ситуаций (например, конфликт в студенческой группе, манипуляции в интернете) с поиском решений.

Студенты вузов.

Эта группа уже более зрелая и готова к самостоятельной деятельности. Они ценят возможность самореализации и научного поиска. Поэтому хорошо работают проектные и исследовательские инициативы. Это могут быть в том числе междисциплинарные социологические опросы, анализ молодежных медиа, создание собственных просветительских кампаний. Студенческие медиа (газеты, блоги) становятся площадкой для высказывания и одновременно инструментом профилактики. Важным направлением также является волонтерство. Участие в общественных акциях, помощь сверстникам, работа в кибердружинах – все это формирует чувство ответственности и принадлежности к позитивному сообществу.

Работающая молодежь.

Для работающей молодежи на первый план выходит карьера и личная жизнь. Они меньше вовлекаются в школьно-студенческие форматы, но хорошо реагируют на практические программы, которые можно использовать «здесь и сейчас». Это корпоративные тренинги по стрессоустойчивости, навыкам коммуникации, управлению конфликтами, молодежные советы при предприятиях, программы корпоративной социальной ответственности. Такой подход позволяет показать, что профилактика связана не только с общественной безопасностью, но и с личным профессиональным успехом. Для работающей молодежи важно также видеть, что участие в проектах дает социальный капитал, такой как новые контакты, опыт, карьерные возможности.

Таким образом, адаптация форматов – это не формальность, а ключевой принцип. Чем точнее форма подстроена под интересы и потребности группы, тем выше вероятность, что профилактика действительно «сработает».

8.6. Критерии выбора и оценки эффективности инструментов

Чтобы профилактика не превращалась в набор мероприятий «для отчета», важно выстраивать систему выбора и оценки инструментов.

Во-первых, выбор должен учитывать типы рисков вовлечения в экстремизм и терроризм:

индивидуальные и психологические (кризис идентичности, внушаемость, поиск острых ощущений);

социально-средовые (семейная дисфункция, буллинг, девиантные компании);

идеологические (увлечение радикальными символами, конспирология, религиозные манипуляции);

цифровые (онлайн-радикализация, токсичные сообщества, дезинформация);

социально-экономические (безработица, отсутствие перспектив, дискриминация).

Соответственно, для каждого типа риска есть приоритетные инструменты: цифровая грамотность и кибердружины для онлайн-радикализации; наставничество и тренинги коммуникации для уличных компаний; культурно-художественные проекты для преодоления межнациональной напряженности и т. д.

Во-вторых, необходимы понятные показатели эффективности (KPI).

Для информационных материалов это может быть % подростков, верно определивших признаки манипуляции после изучения буклета.

Для интерактивных методов – рост эмпатии и снижение агрессивных установок, фиксируемые через опросники «до и после».

Для цифровых инструментов – количество завершенных модулей онлайн-курса, активность в приложении или чат-боте.

Простой пример: если после квеста по медиаграмотности 70 % участников смогли распознать фейковую новость, это показатель реальной эффективности, а не просто «галочка» о проведенном мероприятии.

Итак, профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде – это целостная система, включающая разнообразные средства, научно обоснованные методы, гибкие формы, современные цифровые технологии и адресную адаптацию под разные возрастные группы. Важно помнить, что молодежь ценит не формальные лекции, а интересные форматы, честный диалог и реальные истории. Если к этому добавить учет конкретных типов

рисков, системный выбор инструментов и объективную оценку их эффективности, профилактика перестанет быть формальностью. Она станет реальным ресурсом защиты молодежи от деструктивных влияний.

Матрица рисков вовлечения молодежи в экстремизм и терроризм

Тип риска	Характеристика	Инструменты профилактики	Методы	KPI (оценка эффективности)
Индивидуальные и психологические	Кризис идентичности, низкая самооценка, внушаемость, поиск острых ощущений	Психологическое консультирование, тренинги по стрессоустойчивости, программы развития лидерства	Индивидуальные беседы, коучинг, ролевые игры, тренинги soft skills	Снижение уровня тревожности и агрессивности по тестам, рост уверенности (самооценка), участие в лидерских проектах
Социально-средовые	Семейная дисфункция, буллинг, социальная изоляция, уличные компании	Семейное консультирование, клубы по интересам, наставничество «равный равному»	Групповые тренинги, семейные встречи, case management	Кол-во семей, подключенных к сопровождению; снижение числа конфликтов в группе; рост вовлеченности в кружки и секции
Идеологические и мировоззренческие	Увлечение радикальной символикой, вера в конспирологию, романтизация насилия, религиозная манипуляция	Просветительские кампании, диалоговые площадки, культурно-художественные проекты	Дебаты, «мировое кафе», дискуссии, арт-проекты	% молодежи, различающей экстремистскую и конструктивную риторику; рост уровня толерантности по опросам
Цифровые и медиа	Онлайн-радикализация через соцсети, «темные чаты», алгоритмы рекомендаций, дезинформация	Курсы медиаграмотности, кибердружины, контрнарративные и альтернативные кампании	Онлайн-квесты, тренинги по цифровой безопасности, создание молодежных медиа	Уровень медиаграмотности по тестам; активность в «кибердружинах»; % вовлеченных в позитивные онлайн-челленджи
Социально-экономические	Безработица, отсутствие перспектив, дискриминация, маргинализация	Программы профориентации, молодежное предпринимательство, волонтерские проекты	Проективные методы, стажировки, карьерные квесты	Количество участников программ занятости; % трудоустроенных; рост мотивации к

				обучению и волонтерству
--	--	--	--	-------------------------

9. Безопасность и этика в профилактической работе

Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде требует не только правильного содержания программ, но и внимательного отношения к тому, как они реализуются. Любая ошибка в организации, нарушение конфиденциальности, использование некорректных формулировок или игнорирование эмоционального состояния участников, способна свести на нет эффект профилактики.

Российское законодательство подчеркивает приоритет мер предупреждения и защиты прав личности. Так, Федеральный закон № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральный закон № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» фиксируют законность, защиту прав и свобод человека и гражданина как основные принципы. Федеральный закон № 152–ФЗ «О персональных данных» устанавливает строгие правила при работе с информацией о гражданах, а закон № 120–ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закрепляет приоритет защиты интересов ребенка.

Именно поэтому раздел «Безопасность и этика» является не вспомогательным, а фундаментальным элементом профилактики. Он определяет условия, при которых программы действительно укрепляют доверие молодежи, а не вызывают сопротивление или отторжение.

9.1. Психологическая безопасность участников

Создание психологически безопасной среды – это первое условие успешной профилактической работы. Молодые люди должны с самого начала чувствовать, что их уважают, слушают и принимают такими, какие они есть.

Атмосфера доверия формируется с первых минут общения. Если подросток слышит насмешку или чувствует давление, он закрывается и перестает воспринимать сказанное. Поэтому специалисту важно задавать тон. Никаких унижений, сравнений «кто лучше, кто хуже» – только уважительное отношение к каждому.

Особая деликатность требуется при обсуждении чувствительных тем, таких как насилие, наркотики, суицидальное поведение, экстремизм. Здесь важно сохранить честность разговора, но подбирать слова так, чтобы не травмировать. Разговор должен вестись без шокирующих подробностей, через примеры и метафоры, доступные подросткам.

Каждый участник имеет право сказать «стоп» или отказаться от обсуждения, если тема вызывает сильный дискомфорт. Это правило снижает тревожность и помогает молодежи чувствовать, что их границы уважают.

Полезно, если на занятии присутствует психолог или социальный педагог. Его задача заметить эмоциональные реакции и поддержать молодого человека, если тот остро отреагировал на обсуждаемую тему.

Наконец, в начале любой групповой работы важно вместе выработать «правила группы». Они гласят: сохраняем конфиденциальность; уважаем говорящего; используем «стоп-слово», если обсуждение становится слишком тяжелым. Когда эти правила создаются совместно, молодые люди начинают чувствовать ответственность за общее пространство и учатся заботиться о безопасности друг друга.

9.2. Этические ограничения

Этика профилактической работы строится вокруг уважения к личности и заботы о том, чтобы не нанести дополнительный вред. Молодежь приходит на такие занятия с разным опытом, и задача специалиста – создать условия, в которых никто не почувствует себя униженным или исключенным.

Прежде всего важно избегать стигматизации. Слова «неблагополучные семьи», «трудные подростки» закрепляют за человеком ярлык и создают ощущение, что он не имеет шансов измениться. Такие выражения противоречат принципу равенства прав и подрывают доверие к специалисту. Вместо этого нужно говорить «подростки в сложной жизненной ситуации», «семьи, переживающие кризис».

Следующий принцип – уважение к культурным и религиозным особенностям. Универсальные форматы редко бывают одинаково эффективными. Кто-то воспринимает информацию лучше через визуальные образы, кто-то – через дискуссии; в одной аудитории могут быть разные традиции и ценности. Важно адаптировать язык и примеры так, чтобы они были понятны и уместны для данной группы.

Не менее значим принцип «не навреди». Любая методика, прежде чем применяться, должна пройти оценку. Не вызовет ли она у участников травмирующих воспоминаний, не окажется ли слишком тяжелой для подростков. Такая предварительная экспертиза позволяет избежать непреднамеренного вреда.

Иногда специалист сталкивается с этической дилеммой. Например, если подросток рассказывает о факте домашнего насилия. С одной стороны, есть обязанность хранить доверие и конфиденциальность, с другой – закон (ФЗ–120) обязывает защитить права ребенка и сообщить о происшествии в соответствующие органы. Важно заранее понимать, как действовать в таких

случаях, и объяснять подросткам, что приоритет всегда отдается их безопасности.

То есть, профилактическая работа должна быть прозрачной. Молодые люди имеют право знать, зачем проводится то или иное занятие, какие задачи оно решает и какими методами. Скрытые формы воздействия или манипуляции подрывают доверие и делают профилактику неэффективной. Чем честнее специалист, тем выше готовность молодежи включаться в обсуждение и воспринимать сказанное.

9.3. Информированное согласие и работа с персональными данными

Работа с персональной информацией подростков и молодежи требует особой осторожности и строгости. Здесь важно не только соблюсти букву закона, но и сохранить доверие. Если молодой человек чувствует, что его данные используются без его ведома, никакой профилактической работы не получится.

Первое условие – это согласие. Для офлайн-мероприятий оно оформляется письменно, для онлайн-сервисов – в электронной форме. Важно, чтобы документ был максимально понятным. В нем должны быть указаны цели сбора данных, объем информации, сроки хранения и круг лиц, которые могут иметь к ней доступ. Четкие правила снимают тревожность и дают подростку (и его родителям) понимание, что его права защищены.

Второй принцип – конфиденциальность. Результаты диагностики, анкетирования или тестирования никогда не разглашаются без разрешения самого участника или его законного представителя. Это касается не только публикации данных, но и их обсуждения в кругу педагогов. Любая неосторожность может восприниматься как нарушение доверия.

Третье – строгое соответствие закону. Все действия с данными должны проводиться в рамках Федерального закона № 152 «О персональных данных». Это касается как хранения документов, так и работы с цифровыми сервисами.

И, наконец, цифровая безопасность. Онлайн-платформы, где собираются или обрабатываются данные, должны проходить проверку на надежность. Специалисты обязаны использовать для общения только служебные аккаунты и каналы, не вовлекая молодежь в личное пространство и не смешивая профессиональную и частную коммуникацию. Это не только защищает данные, но и помогает сохранять четкие границы между рабочей и личной сферой.

9.4. Профилактика профессионального выгорания специалистов

Безопасность в профилактической работе касается не только подростков и молодежи, но и самих специалистов. Те, кто ежедневно обсуждает тяжелые темы – насилие, зависимости, экстремизм, сами сталкиваются с высоким

эмоциональным напряжением. Если не заботиться о собственных ресурсах, быстро наступает профессиональное выгорание, которое снижает эффективность работы и подрывает мотивацию.

Первое, на что стоит обратить внимание, – это регулирование нагрузки. Планируя мероприятия, важно учитывать не только саму встречу, но и время на подготовку и восстановление. Когда у специалиста нет паузы между интенсивными занятиями, он работает «на износ», и это отражается и на его эмоциональном состоянии, и на качестве работы с молодежью.

Большую роль играет система индивидуальных супервизий (с привлеченным экспертом), групповые интервизии (взаимная поддержка коллег), разбор кейсов. Это регулярные встречи, на которых специалисты разбирают сложные ситуации, делятся опытом и получают эмоциональную поддержку от коллег. Такой формат снижает чувство изоляции и помогает видеть новые пути решения профессиональных задач.

Полезны и индивидуальные практики самопомощи. Тренинги по стресс-менеджменту, дыхательные упражнения, техники релаксации и методы саморегуляции помогают сохранить баланс и вовремя «снимать напряжение».

Организационная ответственность здесь также велика. Руководство должно создавать безопасную рабочую среду. Рекомендуется поощрять использование отпусков и отгулов, признавать вклад сотрудников, открыто обсуждать вопросы нагрузки. Культура «работы на износ» в профилактике недопустима, ведь она подрывает и здоровье специалистов, и результативность всей системы.

Все это укрепляет их устойчивость и желание развиваться. Простое признание значимости работы уже само по себе становится профилактикой выгорания.

9.5. Мониторинг и оценка этических рисков

Принципы безопасности и этики не могут оставаться только на уровне деклараций. Чтобы они действительно работали, важно наладить постоянный контроль и оценку того, как реализуются профилактические программы.

Одним из инструментов является этическая экспертиза. Регулярная проверка методик и материалов помогает вовремя увидеть риски. Например, возможность непреднамеренной стигматизации или использование слишком тяжелых формулировок. Такая экспертиза может проводиться как внутри организации, так и с привлечением независимых экспертов.

Не менее значим механизм обратной связи. Подростки и молодежь должны иметь возможность высказаться о своем опыте. Почувствовали ли они доверие, было ли комфортно участвовать в обсуждениях. Для этого используются анонимные анкеты, онлайн-формы или ящики доверия. Важно,

чтобы обратная связь не оставалась «для отчета», а реально учитывалась при доработке программ.

Наконец, необходим четкий протокол реагирования на нарушения. Если были зафиксированы случаи давления, некорректных высказываний или причинен психологический вред, организация обязана признать ошибку, предложить помощь пострадавшему и провести разбор ситуации. Анализ таких случаев позволяет корректировать методы работы и предотвращать повторение.

Таким образом, мониторинг этических рисков становится не формальностью, а механизмом постоянного улучшения профилактической деятельности, основой для постоянного обучения и тренингов специалистов. Он укрепляет доверие молодежи и делает профилактику не только эффективной, но и действительно безопасной.

Таблица. Принципы безопасности и этики: нормативная опора и практическая реализация

Принцип	Нормативная опора	Практическая реализация
Защита прав и достоинства личности	ФЗ–114 «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 2; ФЗ–35 «О противодействии терроризму», ст. 2	Создание атмосферы доверия, уважение к говорящему, запрет на унижение и стигматизацию
Принцип «не навреди»	ФЗ–114, ФЗ–120 «О профилактике безнадзорности»	Экспертиза программ, щадящий язык при обсуждении травмирующих тем
Конфиденциальность и персональные данные	ФЗ–152 «О персональных данных»	Письменное или электронное согласие, защита индивидуальных результатов диагностики
Учет культурных и религиозных особенностей	Конституция РФ, ст. 19; ФЗ–114, ст. 2	Адаптация языка и форм работы к аудитории, уважение к разнообразию
Приоритет защиты прав ребенка	ФЗ–120 «Об основах системы профилактики безнадзорности...»	Алгоритм действий при выявлении насилия, сообщение в органы опеки
Поддержка специалистов	Трудовой кодекс РФ, ФЗ–273 «Об образовании» (ст. 47)	Регулирование нагрузки, супервизии, система поощрений
Прозрачность работы	ФЗ–114, ст. 2 (законность и открытость)	Объяснение целей и методов профилактики, исключение скрытых воздействий

10. Мониторинг и оценка эффективности профилактических мероприятий

мониторинг и оценка эффективности – это не формальная отчетность и не «галочки» в планах. Это способ понять, действительно ли профилактика выполняет свою главную задачу, формирует у молодежи устойчивость к деструктивным влияниям, помогает выстраивать позитивные стратегии поведения и приносит реальный социальный эффект.

Эта работа строится на принципах доказательности, регулярности и уважения к участникам. Мы измеряем не только то, сколько мероприятий проведено, но и то, что изменилось в знаниях, установках и поведении молодежи. А полученные данные превращаем в решения. Как улучшить программы, какие практики стоит продолжить, а от каких отказаться.

10.1. Логическая модель профилактических программ

Чтобы понять, насколько эффективна профилактическая программа, важно рассматривать ее не как набор отдельных мероприятий, а как цепочку шагов, в которой каждый элемент связан с предыдущим и последующим. Для этого используется так называемая логическая модель. Она помогает выстроить ясную картину. Какие ресурсы мы вкладываем, какие действия совершаем, каких результатов ожидаем и какое влияние хотим получить в долгосрочной перспективе.

В логической модели обычно выделяют несколько уровней:

Вход (ресурсы). Это то, с чего начинается любая программа: специалисты, их время и компетенции, финансовые средства, методические материалы, партнерские организации. Без четкого понимания ресурсов трудно говорить о реальных возможностях программы.

Процесс (деятельность). На этом уровне фиксируется, что именно делается: лекции и тренинги, индивидуальные консультации, групповые обсуждения, онлайн-кампании или практические проекты. Здесь важно учитывать разнообразие форматов — от индивидуальной беседы до массового форума.

Выход (результаты «здесь и сейчас»). Это все, что можно посчитать и зафиксировать сразу: сколько мероприятий проведено, сколько человек приняли участие, насколько активно они включались в обсуждения. Такие данные полезны для текущего мониторинга, но сами по себе они не показывают глубину изменений.

Краткосрочные результаты. Здесь речь идет о том, что изменилось в знаниях, установках и навыках участников сразу после программы. Например: повысилась медиаграмотность, подростки стали лучше распознавать признаки манипуляции, сформировались навыки конструктивного общения.

Среднесрочные результаты. Эти изменения проявляются спустя некоторое время: молодежь реже вовлекается в деструктивные сообщества, чаще выбирает участие в позитивных инициативах – спортивных, волонтерских, творческих.

Долгосрочный эффект (влияние). Это стратегическая цель профилактики: формирование устойчивой позиции неприятия экстремизма и терроризма, снижение числа конфликтов и правонарушений, укрепление социальной устойчивости молодежной среды.

После того как мы определили логику программы, возникает вопрос: чем измерять результат?

10.2. Система KPI и индикаторов

Оценка профилактических программ невозможна без четких и понятных ориентиров. Для этого используются индикаторы и ключевые показатели эффективности (KPI). Они помогают перевести результаты работы в измеримую форму и дают специалистам возможность сравнивать данные не только по количеству проведенных мероприятий, но и по их качеству и реальному влиянию на молодежную среду.

Система индикаторов строится по уровням:

Индикаторы процесса. Показывают, как именно ведется работа. Сюда относятся количество проведенных мероприятий, охват участников, уровень их вовлеченности, участие педагогов и родителей. Эти показатели позволяют контролировать организационную сторону, но сами по себе не дают понимания, изменилось ли что-то в поведении молодежи.

Индикаторы непосредственного результата. Отражают изменения, которые происходят «здесь и сейчас» – после участия в программе или мероприятии. Это рост знаний, формирование навыков, изменение установок. Для их фиксации используют анкетирование «до и после», тестирование, наблюдение за деятельностью участников.

Индикаторы эффекта (воздействия). Это показатели более высокого уровня, которые демонстрируют изменения в образовательной или молодежной среде в целом. Например, снижение конфликтности, улучшение психологического климата в группе, рост вовлеченности молодежи в позитивные практики (спорт, творчество, добровольчество). Такие данные обычно фиксируются в динамике, через регулярный мониторинг.

Чтобы индикаторы были действительно полезны, они должны соответствовать принципам SMART. То есть быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени. Это позволяет формулировать задачи не в виде общих деклараций («повысить уровень цифровой грамотности»), а как четкие цели с измеримым результатом

(«в течение трех месяцев увеличить долю учащихся, правильно определяющих признаки интернет-манипуляций»).

При этом показатели должны учитывать специфику целевых групп:

для школьников – акцент на росте знаний и изменении установок, работа через простые анкеты и наблюдение;

для студентов СПО – проверка практических навыков (коммуникация, работа в команде, умение разрешать конфликты);

для студентов вузов – оценка проектной активности, исследовательских инициатив, участия в студенческих медиа и волонтерстве;

для работающей молодежи – показатели, связанные с применением навыков в профессиональной среде, участием в корпоративных программах и молодежных советах.

Таким образом, система КРІ и индикаторов помогает уйти от формального отчета «о количестве проведенных мероприятий» и перейти к оценке того, что действительно изменилось в знаниях, установках и поведении молодежи.

Но даже лучшие индикаторы не будут работать без инструментов, которые помогут собрать данные»

10.3. Инструменты оценки

Чтобы система КРІ и индикаторов работала, необходимы инструменты, с помощью которых можно собирать и анализировать данные. Здесь важно сочетать разные подходы. Ни один метод сам по себе не дает полной картины, но в комплексе они позволяют оценить и количественные, и качественные изменения.

Анкетирование и опросы. Самый доступный способ охватить большую аудиторию и зафиксировать изменения в знаниях и установках. Однако такие методы подвержены влиянию социально желаемых ответов, поэтому результаты полезно проверять другими способами.

Фокус-группы и интервью. Помогают глубже понять мотивы и отношение молодежи к обсуждаемым темам. Особенно полезны для выявления скрытых установок и оценки эмоциональной вовлеченности.

Наблюдение. Дает возможность увидеть реальные модели поведения в учебной или социальной среде. Но стоит учитывать, что участники могут вести себя иначе, если знают, что за ними наблюдают.

Экспертные оценки. Включают профессиональный анализ программ и методик со стороны специалистов. Они помогают выявить сильные и слабые стороны профилактических мероприятий, но несут элемент субъективности.

Анализ цифровой активности. В условиях цифровизации становится все более значимым. Он позволяет видеть динамику участия молодежи в онлайн-

кампаниях, проектах и обучающих модулях. При этом важно помнить, что вовлеченность в сети не всегда напрямую отражает изменения в реальном поведении.

Наиболее надежным считается использование нескольких методов сразу. Например, результаты опроса можно сопоставить с наблюдением или экспертной оценкой. Если выводы совпадают, значит изменения действительно произошли. Такой подход помогает повысить достоверность и увидеть картину более объективно.

Инструменты также выбираются с учетом аудитории. Школьникам подходят короткие анкеты и игровые формы диагностики; студенты СПО и вузы могут участвовать в фокус-группах и интервью; работающая молодежь чаще вовлекается в цифровые опросы и оценку реальных практических навыков.

Когда данные собраны, важно оформить их так, чтобы ими было удобно пользоваться

10.4. Шаблоны отчетов и чек-листы качества

Результаты профилактической работы важно не только собирать, но и оформлять в удобной и понятной форме. Стандартизированные отчеты позволяют сравнивать программы между собой, видеть сильные стороны и зоны для развития. Такой отчет должен включать не только информацию о том, сколько мероприятий проведено и сколько человек приняли участие, но и более глубокие данные: какие изменения зафиксированы в знаниях, установках и поведении молодежи, что получилось особенно удачно, а что требует корректировки.

Чтобы оценка была не формальной, а практичной, специалисты используют чек-листы качества. Это своего рода список вопросов, который помогает проверить, насколько мероприятие соответствовало ключевым критериям:

- была ли обеспечена психологическая безопасность участников;
- были ли материалы доступны и понятны;
- имели ли полученные знания практическую пользу;
- проявили ли участники вовлеченность и интерес;
- возникло ли у них желание применить полученные навыки в реальной жизни.

Такие чек-листы удобны тем, что они просты и наглядны. Они позволяют фиксировать качество работы «здесь и сейчас», не усложняя процесс дополнительными процедурами.

Важно, чтобы результаты мониторинга не оставались внутри отчета. Часть информации в обезличенной форме стоит возвращать участникам: это

укрепляет доверие и показывает, что их мнение действительно важно. Когда подростки и молодежь видят, что их обратная связь учтена, они становятся активными партнерами профилактической работы, а не пассивными слушателями.

И, наконец, вся эта работа имеет смысл только тогда, когда результаты приводят к реальным действиям»

10.5. Алгоритм действий по результатам оценки

Мониторинг имеет смысл только тогда, когда он приводит к изменениям.

Анализ и обсуждение. Команда специалистов совместно рассматривает данные. Что сработало, что оказалось неэффективным, какие эффекты были неожиданными.

Принятие решений. Успешные практики масштабируются, неэффективные корректируются или прекращаются, новые идеи тестируются в формате пилотов.

Обмен опытом. Результаты (включая ошибки) публикуются в профессиональном сообществе, чтобы помочь коллегам избежать повторов.

Прозрачность. Итоги работы открыто доводятся до стейкхолдеров, родителей, доноров и партнеров. Это укрепляет доверие и обеспечивает дальнейшую поддержку.

Мониторинг и оценка превращают профилактику из формальной деятельности в доказательную практику. Логическая модель делает программы прозрачными, индикаторы – измеримыми, методы оценки – достоверными, а анализ результатов – полезным для развития. Оценка становится не финальной точкой, а началом нового цикла, который помогает совершенствовать профилактику, укреплять доверие молодежи и формировать устойчивые изменения в социальной среде.

11. Кадровое обеспечение

11.1. Профессиональные компетенции специалиста в сфере профилактики деструктивных проявлений и субкультурных рисков

Эффективная профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде невозможна без специалистов, обладающих современными компетенциями, поддерживаемых системой подготовки, сопровождения и оценки. Кадровое обеспечение должно быть целостным и включать в себя формирование компетенций, регулярное обучение, систему поддержки специалистов, профессиональное развитие и постоянное обновление практик.

В основе профессиональной подготовки лежит несколько ключевых блоков компетенций.

Аналитическая компетенция – умение выявлять и классифицировать деструктивные идеологии (псевдокульты, экстремистские и террористические сообщества) и анализировать их проявления: символику, речевые маркеры, формы поведения и сетевой контент.

Профилактическая компетенция – умение использовать технологии раннего распознавания маркеров вовлеченности молодежи в деструктивные субкультуры, а также применять методы педагогического наблюдения и социальные практики для предупреждения таких рисков.

Коммуникативная компетенция необходима для выстраивания конструктивного диалога с подростками и их окружением. Она включает умение работать с родителями, педагогами, представителями общественных организаций и органов власти, транслируя знания о рисках деструктивных идеологий и формируя атмосферу доверия.

Информационно-цифровая компетенция особенно значима в условиях цифровой эпохи. Она подразумевает знание особенностей интернет-пространства и виртуальных сообществ, умение мониторить социальные сети, выявлять признаки радикализации и применять цифровые инструменты контрпропаганды.

Правовая компетенция – знание нормативно-правовой базы РФ в сфере противодействия экстремизму и терроризму (ФЗ № 114-ФЗ, № 35-ФЗ и др.), а также умение использовать официальные перечни экстремистских и террористических организаций и реестр иностранных агентов в профилактической работе.

Психолого-педагогическая компетенция – это понимание того, как деструктивные идеологии влияют на личность и группы, умение корректировать агрессивное и аутоагрессивное поведение, а также формировать у подростков устойчивость к манипуляциям и развивать критическое мышление.

Нравственно-этическая компетенция – это понимание значимости моральных и социальных ценностей для безопасности общества, готовность работать с разным спектром деструктивных проявлений и умение оценивать ситуацию с опорой на этические нормы и ценностные ориентиры, направляя подростка к необходимой поддержке.

Таким образом, специалист по профилактике деструктивного поведения и субкультурных рисков должен сочетать правовые, психологические и социальные знания с аналитическими и коммуникативными навыками, владением цифровыми инструментами и ценностно-нравственной

ориентацией. Такой комплекс компетенций позволяет своевременно выявлять угрозы, выстраивать адресную профилактическую работу и предотвращать переход молодежи от внешне безобидных субкультур к экстремистским и террористическим практикам.

11.2. Подготовка и повышение квалификации

Следующий элемент системы кадрового обеспечения – это организация подготовки и повышения квалификации специалистов. Профилактика экстремизма и терроризма постоянно сталкивается с новыми вызовами, особенно в цифровой среде, поэтому обучение должно быть системным, регулярным и максимально приближенным к практике.

В вузах необходимо формировать основу: вводить отдельные курсы и специализации по психопрофилактике, цифровой безопасности и профилактике экстремизма. Обучение может завершаться дипломным проектом на основе реального кейса, что позволит студентам закрепить теоретические знания практическими навыками.

Для работающих специалистов обязательны ежегодные курсы повышения квалификации (не менее 36 часов), охватывающие такие темы, как цифровая профилактика радикализации, работа с семьями и родителями, кризисная помощь подросткам, а также правовые основы взаимодействия с правоохранительными органами. Практическая составляющая может включать стажировки в НКО, центрах помощи и комиссиях по делам несовершеннолетних, тренинги и ролевые игры.

Важным направлением являются межведомственные программы: совместное обучение педагогов, психологов, медиков и сотрудников МВД/ФСБ, включающее модули по правовой грамотности, порядку передачи информации и этике взаимодействия.

Современные технологии позволяют расширять возможности дистанционного обучения. Необходим федеральный портал с верифицированными материалами, видеокейсами, записями супервизий (с учетом этических норм) и возможностью консультаций с экспертами. На региональном уровне важна сеть ресурсных центров, которые обеспечат единство стандартов и сопровождение специалистов.

Особое внимание следует уделять просвещению и вовлечению родителей. Именно они зачастую первыми замечают тревожные сигналы в поведении подростков. Для них необходимо разработать образовательные модули для родительских собраний («Цифровая гигиена», «Как говорить с подростком о рисках»), онлайн-памятки и видеогиды, а также консультационные пункты на базе школ, колледжей, вузов.

Любая система устаревает, если не обновляется. Подготовка кадров для профилактики экстремизма и терроризма должна быть гибкой и динамичной.

Для этого создаются экспертные советы из практиков и ученых, которые ежегодно обновляют программы с учетом новых вызовов. Пилотные программы должны опережать риски: профилактика радикализации в игровых сообществах, цифровых платформах (Discord, Telegram, киберспорт), а также использование инструментов Big Data и AI для выявления маркеров радикализации в открытых источниках при строгом соблюдении правовых и этических норм.

Важным инструментом является обратная связь от самих специалистов о качестве обучения и супервизии. Наконец, курсы и программы должны обновляться не реже одного раза в два года, учитывая технологические и социальные изменения.

11.3. Супервизия и взаимопомощь специалистов

Однако даже самые современные программы обучения не будут эффективны, если специалист останется один на один с эмоциональными вызовами и профессиональными трудностями. Поэтому следующим элементом кадрового обеспечения становится система поддержки специалистов.

Ключевым инструментом является супервизия. Регулярные встречи с сертифицированным супервизором позволяют разбирать реальные кейсы, анализировать ошибки и находить новые подходы. Важно закрепить право на супервизию в должностных инструкциях, сделав ее частью обязательного рабочего процесса.

Дополняет ее интервизия – взаимная поддержка коллег, обмен опытом и снятие напряжения в формате равных встреч. Важно также обеспечивать доступ специалистов к психологической помощи: тренингам по стресс-менеджменту, развитию устойчивости и саморегуляции.

Для устойчивости системы необходимо формировать профессиональные сообщества и ассоциации, где можно обмениваться методиками и практиками. Важным элементом выступает наставничество: молодые специалисты включаются в работу под руководством опытных коллег, что обеспечивает преемственность и профессиональный рост.

Не менее значимы материальные и статусные стимулы. Введение отдельного критерия в аттестацию педагогов и социальных работников за вклад в профилактику деструктивных проявлений, гранты, премии и карьерные возможности делают эту работу не только ответственным, но и престижным направлением.

11.4. Оценка эффективности и профессиональное развитие

Чтобы система кадрового обеспечения оставалась устойчивой и развивалась, необходимо не только готовить и поддерживать специалистов, но и регулярно оценивать результаты их деятельности.

Ежегодный мониторинг должен опираться на четкие КРІ: количество выявленных и взятых на сопровождение подростков группы риска, динамика их адаптации (успеваемость, дисциплина, отношения в коллективе), отсутствие рецидивов деструктивного поведения, результаты анонимных анкет о климате доверия в образовательной среде, аудит цифрового профиля организации. К важным административным показателям можно отнести и снижение числа чрезвычайных происшествий на почве межнациональной или межрелигиозной нетерпимости по данным МВД.

Наряду с этим каждый специалист должен иметь индивидуальный план развития – от курсов и стажировок до участия в проектах. Для построения карьеры необходимо создание карьерных карт с четкими этапами продвижения: от школьного психолога или социального педагога до руководителя муниципальной службы профилактики.

Не менее важно формирование кадрового резерва – выявление перспективных специалистов, их целевая подготовка и продвижение на лидерские позиции.

11.5. Формирование внутренней картины непринятия деструктивного поведения у молодежи

Кадровое обеспечение направлено не только на подготовку специалистов, но и на создание условий, в которых они помогают молодежи выработать устойчивую позицию: «Экстремизм – не мой путь».

На первом, информационно-пассивном уровне задача специалиста – дать базовые знания о рисках. На адаптивно-поддерживающем – вовлекать подростков в коллективные дела и давать позитивный опыт участия. На ресурсно-прагматическом уровне важно предоставить возможности для самореализации в спорте, добровольчестве, проектах. На личностно-ориентированном уровне непринятие экстремизма становится глубинной ценностью, частью системы смыслов, и задача специалиста – развивать критическое мышление и вовлекать молодежь в значимые проекты.

Работа должна вестись на всех уровнях одновременно: одним подросткам важно информирование, другим - практические альтернативы, третьим - ценностные основания.

Таким образом, специалисты, обладающие современными компетенциями, проходят системное обучение, получают поддержку и

объективную оценку, способны вести работу, формирующую у молодежи внутреннюю устойчивость к деструктивным идеологиям.

Заключение

Представленные методические рекомендации отражают необходимость перехода от отдельных мер к комплексной системе профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде. В рекомендациях показано, что профилактика должна строиться одновременно на нормативно-правовой базе и педагогических принципах, сочетая межведомственное взаимодействие с адресной работой со школьниками, студентами и работающей молодежью. Такой подход обеспечивает не только реагирование на риски, но и их раннее предупреждение. Особенно важна практическая часть рекомендаций. В ней даны понятные схемы диагностики и реагирования, а также инструменты для оценки эффективности работы. Благодаря этому специалисты могут действовать не формально, а по ясному и последовательному плану: от распознавания первых признаков риска до вовлечения молодежи в полезные и созидательные виды деятельности. Отдельное внимание уделено работе с кадрами. Подчеркивается важность профессиональных навыков специалистов, их постоянного обучения и взаимной поддержки. Всё это создает надежную основу для стабильной профилактической практики. Важно, что работа с молодежью рассматривается не только как контроль, но как поддержка и создание возможностей для самореализации в учебе, труде, спорте, добровольчестве и творчестве. Такой подход снижает вероятность вовлечения подростков и молодежи в деструктивные сообщества и повышает доверие к профилактической системе. Значимым элементом является блок приложений. В них представлены информационные ресурсы для специалистов по профилактике экстремизма и терроризма, чек-листы и памятки, которые можно использовать в ежедневной работе. Эти материалы позволяют оперативно ориентироваться в цифровой среде, определять риски и предлагать конкретные шаги по их преодолению. Таким образом, рекомендации соединяют правовые меры, педагогические подходы и ресурсы гражданского общества в единую систему. На практике это помогает формировать у молодежи устойчивые ценности, развивать критическое мышление и медиаграмотность. Не менее важно и то, что укрепляются профессиональные и организационные возможности специалистов. Благодаря этому профилактическая работа перестает быть набором отдельных шагов и превращается в реальный инструмент поддержки молодежи и укрепления общественной безопасности.

Список литературы

1. Авакьян, М. В., Болвачев, М. А., Волчецкая, Т. С., Осипова, Е. В. Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма [Электронный ресурс]. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. – 44 с.
2. Аврамцев В.В. Коннов И.А, Парамонов А.В. Глоссарий официальных дефиниций в сфере профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма / В.В. Аврамцев, И.А. Коннов, А.В. Парамонов. – Н. Новгород: Изд-во «Дятловы горы», 2022. – 244 с.
3. Алгоритм действий для родителей обучающихся по раннему выявлению и реагированию на деструктивное поведение несовершеннолетних, проявляющееся под воздействием информации негативного характера, распространяемой в сети Интернет // АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды»; ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». – Москва, 2020. – 24 с.
4. Балановский, В. В. Методические рекомендации и материалы по информационной гигиене в молодежной среде [Электронный ресурс]. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. – 40 с.
5. Гайворонская, И.Б., Фомина, Т.Ф., Аманжолова Б.А. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 152–165.
6. Давыдов, Д. Г., Хломов К. Д. Диагностика склонности к насильственному экстремизму // Психологическая диагностика, 2017. Том 14, № 1. С. 78–97
7. Кандаурова, А.В. Профилактика распространения криминальных субкультур среди несовершеннолетних: Методические рекомендации / авторы– составители: А.В. Кандаурова, Н.Г. Милованова, А.Р. Файзуллина. – Тюмень: ТОГИРРО, 2021. – 28 с.
8. Капустина Т.В. Разработка и апробация скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму // Психолог. 2022. № 1. С. 29-52
9. Лундовских, И. В., Синеглазова, А. Г. Зализняк, Н. Л. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде : методическое руководство: ГБУ «Республиканский центр молодежных, инновационных и профилактических программ». – Казань,, 2020. – 56 с.
10. Маркеры определения профилей «группы риска» 2.0. Методические рекомендации для специалистов, ответственных за поведенческий анализ рисков деструктивных проявлений в образовательной и молодежной среде [Электронный ресурс] / НИЦ мониторинга и профилактики. – 2023. – URL: <https://clck.ru/3NowLo> (дата обращения: 24.08.2025).
11. Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных методик в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок

российских ученых). – М.: Федеральный институт оценки качества образования, 2021. – URL: <https://clck.ru/3NpNmG> (дата обращения: 25.08.2025).

12. Методические рекомендации по организации профилактической работы в образовательных организациях высшего образования, реализуемых в рамках учебного процесса, а также общеобразовательных, патриотических и досуговых мероприятий. — под общ. ред. Чурилова С. А., Москва, Ростов–на–Дону, 2022 г. – 30 с.

13. Методические рекомендации по особенностям выявления и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии. Москва, Ростов-на-Дону, 2023 г. – 21 с.

14. Методическое пособие по профилактике вовлечения обучающихся в деструктивные субкультуры / [под ред. Е. В. Ильговой, С. А. Аничкина]. – Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2022. – 100 с.

15. Назаров, В.Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учебное пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, Институт физической культуры, спорта и молодежной политики. - Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2018. – 200 с.

16. Опалев, А. В., Жбанков, А. Б. Профилактика терроризма в молодежной среде: содержание и направления совершенствования // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 3. – С. 103–107.

17. Осипенко, А.Л., Соловьев, В.С. Киберугрозы в отношении несовершеннолетних и особенности противодействия им с применением информационных технологий // Общество и право. - 2019. - № . 3 (69). - С. 23–31.

18. Применение информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде : учебно-методическое пособие / П. Е. Суслонов, А. Н. Старостин, В. Л. Назаров [и др.] ; [под общ. ред. В. Л. Назарова] ; М-во науки и высшего образования РФ. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. - 140 с.

19. Профилактика экстремизма и воспитание толерантности в молодежной среде: информационно-методический сборник // Под редакцией д-ра пед. наук, проф. О.Л. Подлиняева. Издательство - ГАЛКИН ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ – Иркутск, 2018. - 40 с.

20. Пучнин, А.В., Пучнина, М.Ю. Идеология «Колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. №2 (76). – С.38–43

21. Садовский, М. Э., Иванов В.Р. Обучение школьников навыкам информационной гигиены в эпоху цифровизации знаний. – // Молодой ученый. – 2025. – № 5 (556). – С. 185–186.

22. Сборник лучших практик адресных профилактических мероприятий [Электронный ресурс]. URL:

<https://ncpti.su/api/static/manuals/file/5570caf807c64f5d9e4382537a6d6005.pdf>
(дата обращения: 24.08.2025).

23. Сборник сценариев профилактических мероприятий в сфере противодействия идеологии терроризма (Часть 1): для специалистов по профилактической и воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://ncpti.su/api/static/manuals/file/7840d9ee385a4e4195563d6047a48aa3.pdf>
(дата обращения: 24.08.2025).

24. Сборник сценариев профилактических мероприятий в сфере противодействия идеологии терроризма (Часть 2): для специалистов по профилактической и воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://ncpti.su/api/static/manuals/file/e9da2a3090ec4e54aac478ab42d9a9af.pdf>
(дата обращения: 24.08.2025).

25. Сборник сценариев профилактических мероприятий в сфере противодействия идеологии терроризма (Часть 3): для специалистов по профилактической и воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://ncpti.su/api/static/manuals/file/1af13b91b58a4549adf09fa642760704.pdf>
(дата обращения: 24.08.2025).

26. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма / сост.: А. А. Смирнов. – Москва : РУДН, 2019. – 196 с.

27. Федотова А.В., Лютов С.Е. Противодействие вербовке молодежи в экстремистские и террористические организации // Теория и практика общественного развития. 2025. № 5. С. 166–174

28. Щукина, Е. Л. Возможности распространения установок экстремизма через молодежные субкультурные объединения // Обзор НЦПТИ. – 2020. – № 4. – С. 54–59

Приложения

Приложение 1

Справочник электронных ресурсов

1	<p>Росмолодежь: материалы по профилактике негативных социальных явлений</p> <p>Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) совместно с Балтийским федеральным университетом имени И. Канта разработало комплекс материалов по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде. В них представлены рекомендации по выявлению и предупреждению деструктивного поведения среди молодых людей, подверженных влиянию террористической и иной радикальной идеологии.</p> <p>Комплект включает:</p> <p>видеоролики по профилактике употребления психоактивных веществ, распространения идеологии терроризма и экстремизма, ВИЧ-инфекции, травли (буллинга), а также по формированию информационной гигиены;</p> <p>методические рекомендации (в формате PDF) по каждому из перечисленных направлений;</p> <p>презентации (PPTX), предназначенные для использования в образовательной и просветительской деятельности.</p> <p>Материалы могут быть использованы специалистами сферы образования, молодежной политики и профилактики деструктивных проявлений для проведения занятий, лекций, тренингов и информационных кампаний.</p> <p>https://disk.yandex.ru/d/R_b4cqKj_sqVVA</p>	
2	<p>Комплект материалов «Деструкт СТОП!» разработан специалистами ГУ ЯО «Центр профессиональной ориентации и психологической поддержки „Ресурс“» и ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» под руководством Министерства образования Ярославской области.</p> <p>Материалы созданы на основе обобщения лучших российских и региональных практик, а также собственного опыта работы и включают:</p>	

	<p>навигационные карты по различным видам деструктивного поведения (для специалистов, родителей, подростков и молодежи);</p> <p>информационную базу и экспресс-инструментарий, позволяющие выйти из поля деструкций и перейти к формированию позитивных жизненных стратегий;</p> <p>практические руководства для родителей и молодежи, где даны инструменты:</p> <p>по идентификации вида и разновидности поведенческих отклонений;</p> <p>проведению первичной диагностики с использованием маркеров;</p> <p>реализации конкретных действий по преодолению деструкций и формированию конструктивного поведения.</p> <p>Материалы доступны в открытом доступе: «Деструкт СТОП!».</p>	
3	<p>Методические рекомендации «Маркеры определения профилей “группы риска” 2.0» подготовлены НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений (2023) для специалистов, ответственных за поведенческий анализ рисков в образовательной и молодежной среде.</p> <p>Документ содержит систему маркеров, позволяющих выявлять детей, подростков и молодежь, потенциально относящихся к «группам риска» в связи с вовлечением в деструктивные практики (суицидальное поведение, скулшутинг, радикальные религиозные организации, экстремистские и криминальные движения).</p> <p>В материалах представлены:</p> <p>классификация вербальных, эмоциональных, визуальных и виртуальных маркеров;</p> <p>учет социально-психологических факторов и особенностей семейного окружения;</p> <p>описание уровней риска (низкий, средний, высокий) и алгоритмы реагирования специалистов;</p> <p>перечень контактов экстренной и психологической помощи;</p> <p>рекомендации по организации комплексного поведенческого анализа без стигматизации молодежи.</p> <p>Рекомендации ориентированы на педагогов, социальных педагогов, психологов, сотрудников органов системы</p>	

	<p>профилактики и позволяют своевременно выявлять риски, предупреждать угрозы жизни и здоровью, а также выстраивать профилактическую и коррекционную работу.</p> <p>https://disk.yandex.ru/i/cLE0QIEpOcWnWA</p>	
4	<p>Научно-исследовательский центр мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (ЧИРПО, Челябинск) разработал аналитические и методические материалы, направленные на обеспечение безопасности и профилактику рисков в детской, молодежной и образовательной среде.</p> <p>Комплекс включает рекомендации по ключевым направлениям:</p> <p>профилактика суицидального поведения;</p> <p>предупреждение экстремизма, терроризма и обеспечение антитеррористической безопасности;</p> <p>профилактика вооруженных нападений в образовательной среде;</p> <p>противодействие мошенничеству с использованием цифровых технологий;</p> <p>организация безопасного образовательного пространства в цифровой среде.</p> <p>Отдельное внимание уделяется вопросам нормативно-правового обеспечения профилактической работы, информированию родителей о рисках в сети Интернет («Дети и сети»), а также проблемам социокультурной адаптации иностранных студентов и гармонизации этноконфессиональных отношений в образовательной среде.</p> <p>Материалы предназначены для педагогов, специалистов системы профилактики, родителей и широкой общественности, доступ к ним открыт:</p> <p>https://chirpo.ru/monitoring-social.</p>	
5	<p>Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму (НЦПТИ) предлагает широкий комплекс ресурсов, направленных на информационную и методическую поддержку в образовательной среде. В каталоге доступны:</p> <p>Видеоматериалы — обучающие ролики и сюжеты, направленные на профилактику терроризма и экстремизма, доступные для скачивания и демонстрации в образовательных организациях.</p>	

	<p>Методические рекомендации — практические пособия и руководства для педагогов, психологов и специалистов, работающих с детской и молодежной аудиторией.</p> <p>Памятки и карточки — компактные и визуально понятные материалы (например, карточки с объяснениями уровней террористической опасности и рекомендациями поведения).</p> <p>Сборники, чек-листы, методички, сценарии.</p> <p>Эти ресурсы предназначены для практического использования: их можно распечатывать, демонстрировать на занятиях, внедрять в воспитательную и образовательную практику.</p> <p>Медиаметериалы НЦПТИ</p>	
6	<p>ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». На сайте публикуются методические рекомендации и материалы по профилактике рискованного, девиантного поведения детей и подростков, превенции интернет-рисков, профилактики правонарушений, сценарии педагогических советов и родительских собраний.</p> <p>ФГБУ "Центр защиты прав и интересов детей"</p>	
7	<p>Лига безопасного Интернета - раздел «Советы по безопасности» содержит материалы по интернет-угрозам и защите от них для родителей и детей, по профилактике кибербуллинга, вовлечения детей в деструктивные сообщества. Видеоуроки и методические материалы для педагогов.</p> <p>https://ligainternet.ru/</p>	
8	<p>Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий.</p> <p>Официальное сообщество Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России.</p> <p>Чат-бот @cyberpolicerussia_bot, который поможет с решением в стрессовой ситуации, связанной с действиями мошенников.</p> <p>https://мвд.рф/мвд/structure1/Upravlenija/ybk</p>	
9	<p>Аналитический центр по мониторингу и профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи ФГБНУ «Федеральный институт оценки качества образования»</p> <p>На ресурсе представлены модели воспитательной работы, лучшие практики воспитательной и профилактической</p>	

	<p>работы, направленной на предупреждение общественно опасного поведения подростков и молодежи</p> <p>https://fioco.ru/about_ac</p>	
10	<p>Материалы по профилактике негативных проявлений среди несовершеннолетних, сайт Городского психолого-педагогического центра Департамента образования и науки г. Москвы</p> <p>В этом разделе вы найдете видеоролики, текстовые и другие материалы, направленные на профилактику негативных проявлений среди несовершеннолетних. Здоровый образ жизни, IT-безопасность, профилактика буллинга, экстремизма, девиантного поведения, поддержка детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, психолого-педагогическое сопровождение иностранных несовершеннолетних граждан – это и многое другое специально для вас собрано в этом разделе сайта.</p> <p>https://gppc.ru/oo/negative/useful/</p>	
11	<p>Национальный антитеррористический комитет</p> <p>На сайте в разделе «Учебно-методические материалы» представлены материалы по профилактике вовлечения в террористическую деятельность, а также материалы по развитию навыков безопасного поведения и гражданской бдительности в обществе.</p> <p>http://nac.gov.ru/uchebno-metodicheskiematerialy.html</p>	
12	<p>Федеральная служба безопасности Российской Федерации Перечень террористических организаций</p> <p>http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm</p>	
13	<p>Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. Противодействие экстремизму</p> <p>https://мвд.рф/нет-экстремизму</p>	

14	Федеральная служба войск национальной гвардии Противодействие терроризму https://rosguard.gov.ru/page/index/protivodejstvie-terrorizmu/?ysclid=mfq6teft5201419229	
15	Министерство юстиции Российской Федерации Противодействие терроризму https://www.minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-nko-likvidirovannyh/	
16	Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств http://www.cisatc.org/	
17	Росфинмониторинг. Перечень террористов и экстремистов http://fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act	
18	Министерство обороны Российской Федерации. Противодействие терроризму https://structure.mil.ru/mission/fight_against_terrorism.htm	
19	МИД России. Противодействие преступности и терроризму http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crim e	

20	Наука и образование против террора https://scienceport.ncpti.ru/	
21	Горячая линия Общественной палаты РФ по противодействию терроризму https://hmtpk.ru/ru/press-center/news/for-students/Goryachaya liniya Obshchestvennoy palaty RF po protivodeystviyu terrorizmu /?ysclid=mfq7k51bkd400185045	
22	Совет Безопасности Российской Федерации. Антитеррористическая деятельность http://www.scrf.gov.ru/security/antiterrorist/	

Приложение 2

Чек-лист «Профилактика вовлечения в деструктивные сообщества, экстремизм и терроризм»

1. Наблюдение и диагностика

- Фиксировать поведенческие маркеры: замкнутость, немотивированная агрессия, фиксация на теме оружия, аутоагрессия.
- Отслеживать коммуникативные маркеры: специфический сленг, оправдание насилия, восхищение террористами, ограничение общения с семьей/педагогами.
- Замечать символические признаки: использование экстремистской символики («88», «18», свастика и др.), граффити, агрессивные рисунки, татуировки, музыка с романтизацией насилия.
- Контролировать виртуальные маркеры: подписки на деструктивные сообщества («колумбайн», радикальные группы), репосты оправдывающих насилие материалов, агрессивные аватары, активность в анонимных чатах.

- Оценивать социально-психологические факторы: эмоциональная нестабильность, изоляция, неблагополучная семейная ситуация, поиск «смысла борьбы».

2. Первичное реагирование

- Провести доверительную беседу с подростком/молодым человеком.
- Подключить школьного или вузовского психолога, социального педагога, наставника.
- Информировать родителей (в форме партнерского диалога).
- При необходимости организовать консультацию специалистов (психолог, психиатр, социальный работник).

3. Межведомственное сопровождение

- Передать информацию в **КДНиЗП** (для школьников) или органы молодежной политики/социальной защиты (для студентов и работающей молодежи).
- Сформировать команду сопровождения (педагог, психолог, социальный педагог, врач — по необходимости).
- Использовать положительные альтернативы: спорт, добровольчество, патриотические проекты, творчество, участие в дискуссионных клубах.

4. Информирование правоохранительных органов

- При выявлении экстремистской символики, призывов к насилию, подготовки к противоправным действиям — незамедлительно информировать МВД или ФСБ (в соответствии с ФЗ № 114-ФЗ и ФЗ № 35-ФЗ).
- Сохранять материалы (скриншоты, фото, сообщения) как доказательную базу.

5. Контроль и обратная связь

- Поддерживать постоянный контакт с семьей и подростком.
- Обеспечить психологическую помощь и реабилитацию без стигматизации.
- Отслеживать динамику изменений в поведении и окружении.
- Вовлекать в позитивные формы социальной активности для закрепления результата.

Чек-лист «Профилактика вовлечения в деструктивные сообщества, экстремизм и терроризм»

Направление	Что отслеживать (маркеры риска)	Действия специалиста
Поведенческие	- Резкая замкнутость вместо прежней активности - Немотивированная	- Педагогическое наблюдение - Доверительная беседа - Подключение

Направление	Что отслеживать (маркеры риска)	Действия специалиста
	агрессия, конфликты, драки - Фиксация на теме оружия и насилия - Аутоагрессия (порезы, ожоги, угрозы суицида)	школьного/вузовского психолога - Информирование родителей
Коммуникативные	- Использование специфического сленга («мертв внутри», «естественный отбор») - Оправдание насилия, восхищение террористами - Ограничение общения с семьей и педагогами - Контакты с закрытыми онлайн-группами	- Анализ речи, дискуссий - Индивидуальные беседы - Подключение кураторов и наставников - Включение в дискуссионные клубы, альтернативные формы общения
Символические	- Одежда/аксессуары с кодами «88», «18», неонацистской символикой - Рисунки, граффити с насилием или экстремистскими знаками - Музыка, романтизирующая агрессию и смерть	- Визуальное наблюдение - Обсуждение с подростком/студентом - Просветительская работа о символике - Консультация с родителями
Виртуальные	- Подписки на деструктивные сообщества («колумбайн», радикальные группы) - Репост материалов, оправдывающих насилие - Агрессивные или депрессивные аватары - Активность в анонимных чатах, интерес к обходу блокировок	- Мониторинг соцсетей и мессенджеров - Работа «кибердружин» - Вовлечение в позитивные цифровые проекты - При явных признаках противоправной деятельности — информирование правоохранительных органов
Социально-психологические	- Эмоциональная нестабильность, раздражительность - Изоляция, ощущение «ненужности» - Неблагополучная семейная ситуация, опыт насилия или утраты - Поиск «смысла борьбы»	- Индивидуальная беседа - Подключение психолога, социального педагога - При необходимости — консультация врача - Поддержка через вовлечение в спорт, добровольчество, творчество
Алгоритм реагирования	- Совокупность маркеров, устойчивые изменения поведения	- Первичное реагирование внутри образовательной организации/рабочего коллектива - Межведомственное сопровождение через КДНиЗП, органы молодежной политики,

Направление	Что отслеживать (маркеры риска)	Действия специалиста
		социальную защиту - Информирование правоохранительных органов при выявлении противоправных действий
Контроль и сопровождение	- Динамика поведения и окружения подростка - Изменения в учебной, социальной активности	- Поддерживать контакт с семьей - Обеспечить психологическую помощь без стигматизации - Вовлекать в позитивные формы активности - Проводить повторный мониторинг и фиксировать изменения